

На правах рукописи

03
201164

00192408

Ерегина Наталья Тимофеевна

**ПОДГОТОВКА МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РОССИИ
В 1917 - НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Ерегина Наталья Тимофеевна

Подготовка медицинских кадров
в высшей школе России в 1917 – начале 1950-х гг.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Подписано в печать 25.05.2010. Формат 60x84/16

Гарнитура Times New Roman.

Бумага офсетная. Печать RIZO. Усл. печ. л. 2.8.

Тираж 120 экз. Заказ 56.

Отпечатано на оборудовании

Издательско-полиграфического комплекса «Индиго»

150043, г. Ярославль, ул. Свободы, 97

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Санкт-Петербург – 2010

Работа выполнена на кафедре Истории Отечества
Санкт-Петербургского медицинского университета
имени И. П. Павлова

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Быкина Валентина Петровна

Официальные оппоненты: док [подпись] чл.чк. профессор

Оп	23	чл.чк. профессор
Оп	[подпись]	чл.чк. профессор
Г	[подпись]	
Г	[подпись]	
Г	[подпись]	
Г	[подпись]	
Г	[подпись]	
Г	[подпись]	
Г	[подпись]	
Г	[подпись]	
Г	[подпись]	

Ведущая организ
Защита состоится
на заседании ди
докторских и кан
Западная академ
Санкт-Петербур
С диссертацией в
академии государ
Васильевский ост
8 линия, д. 61.

Автореферат раз
Ученый секретар
докторских и кан
кандидат истори

460872

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Постановка проблемы.

Высшая медицинская школа России занимает ведущее место в многоуровневой системе подготовки медицинских кадров. За трехвековую историю она накопила огромный и почетный опыт. Активизировавшийся в последнее время поиск оптимальной модели высшего медицинского образования, выработка программы деятельности и принципов ее реализации предполагают знание предшествующих этапов развития, определяют актуальность и практическую значимость изучения данной проблемы. Не случайно в российском медицинском сообществе перспективы реформирования высшего медицинского образования в его современном состоянии являются одними из самых обсуждаемых и дискуссионных.

Вопросы качества подготовки и количественного роста медицинских кадров не раз с особой актуальностью вставали перед российским обществом. Зародившись в России в XVIII в. и пережив в течение XIX в. ряд последовательных реформ, высшая медицинская школа к началу XX в. представляла достаточно сложную организационную систему, вполне адекватную запросам времени и стабильно функционирующую, хотя и нуждающуюся в серьезном реформировании. Культурно-исторический перелом, обозначившийся в России после Октября 1917 г., не мог не затронуть основ высшей школы в целом и системы подготовки медицинских кадров в частности. На протяжении XX в. она многократно становилась предметом обсуждения на самом высоком партийно-государственном уровне, подвергалась радикальному реформированию. Менялось содержание образовательного процесса, сроки подготовки врачей, ведомственная принадлежность медицинских вузов, факультетская специфика, принципы комплектования студенческих континентов, подбора профессорско-преподавательских кадров.

Перспективы дальнейшего развития современного российского общества и вхождение его в мировое образовательное и экономическое пространство неразрывно связаны с системой образования, играющей решающую роль в формировании нового поколения кадров специалистов высшего звена. Интеграция национальной системы высшего медицинского образования в европейские образовательные структуры, объединенные Болонским соглашением, актуализирует вопрос о достоинствах и недостатках сложившейся системы и обращает к ее историческому прошлому. Всесторонний анализ истории высшей медицинской школы позволит сформировать новые и более объективные представления о сущности, содержании и тенденциях развития отечественной системы высшего медицинского образования, важнейших этапах ее становления

ГБОУ ВПО Лазарь ИГМУ им. И.И. Сеченова
Министерство образования России
ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
МЕДИЦИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

460 872 W

03
2017

и развития, достигнутых и неудачах, что необходимо для понимания особенностей отечественного медицинского образования.

Цель исследования. Проследить основные этапы становления и развития системы высшего медицинского образования в России для изучения процесса подготовки медицинских кадров в 1917 – начале 1950-х гг., выявить наиболее характерные черты и факторы, способствовавшие или препятствовавшие динамике этого процесса.

Задачи исследования:
воссоздать целостную объективную картину высшего медицинского образования в контексте российской истории с октября 1917 – до начала 1950-х гг.;

выявить важнейшие этапы в развитии высшей медицинской школы России в послеоктябрьский период;

показать особенности подготовки медицинских кадров в зависимости от реформ системы медицинского образования;

охарактеризовать содержание и формы учебного процесса в медицинских вузах в советский период;

выявить влияние процессов, происходивших в обществе на учебную, методическую и научную деятельность высшей медицинской школы;

проследить структурные, количественные и качественные изменения в высшей медицинской школе с октября 1917 г. по начало 1950-х гг.;

исследовать оправдавшие себя и несостоятельные эксперименты по повышению эффективности учебного процесса;

выявить противоречивые тенденции образовательного процесса в указанный период;

оценить степень эффективности сложившейся к началу 1950-х гг. системы высшего медицинского образования.

Объект исследования – высшие медицинские учебные заведения России, подведомственные Народному комиссариату просвещения РСФСР, а с 1930 г. – Народному комиссариату здравоохранения РСФСР и Народному комиссариату здравоохранения СССР (с 1946 г. – министерствам здравоохранения РСФСР и СССР). Ввиду особой специфики образовательного процесса и иной ведомственной подчиненности, диссертант не рассматривал в своем исследовании вопросы подготовки военно-медицинских врачей в высших военно-медицинских учебных заведениях. Вне поля исследования остались вопросы подготовки зубных врачей и фармацевтических кадров. Это обусловлено необходимостью иных подходов к решению этой теоретической проблемы в других, более широких хронологических рамках с комплексным рассмотрением во взаимосвязи не только высшего, но и среднего и последипломного образования.

составлявших единую структуру подготовки данных специалистов, что выходит за рамки избранной нами темы.

Предмет исследования – процесс формирования системы высшего медицинского образования и подготовки медицинских кадров с октября 1917 г. по начало 1950-х гг. в рамках нормативно-правовых основ советской высшей школы, что предполагает анализ структурных изменений учебного процесса, динамики профессорско-преподавательского состава и студенческих контингентов, состояния материально-технической базы, а также характера государственного управления высшей медицинской школой, зависимости медицинского образования от социокультурной обстановки.

Хронологические рамки исследования охватывают один из самых сложных периодов в истории высшей школы России. Выбор данного временного отрезка (октябрь 1917 – начало 1950-х гг.) определяется сущностной спецификой процесса подготовки медицинских кадров. Начальная дата – октябрь 1917 г. является отправной точкой радикальных преобразований, начавшихся в социально-политическом и экономическом строе России, в том числе в высшей школе. Завершается исследование началом 1950-х гг., временем первых шагов по децентрализации СССР, а в высшей медицинской школе – временем завершения важного, подчиненного внутренней логике этапа развития и начала нового периода реформ, намеченных постановлением ЦМ СССР и ЦК КПСС 1954 года.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Российской Федерации (в рамках избранного хронологического периода – территорию РСФСР). Тема раскрывается на материалах высших медицинских учебных заведений РСФСР с привлечением общесоюзных данных.

Методологическая основа исследования базируется на синтезе принципов и методов, необходимых для исторического анализа, свободного от господствовавших многие десятилетия идеологических штампов и политической конъюнктуры. Основой для обеспечения данных подходов стали принципы историзма, объективности, комплексности и системности, используемые при анализе источников и сопоставлении полученных данных.

Исходным методом исследования стал описательный, позволивший выстроить логичное и последовательное изложение процесса подготовки медицинских кадров. Принципы историзма позволили проанализировать проблемы в развитии и изменении, исследовать многогранный процесс становления и развития высшей медицинской школы в советской России с учетом специфики рассматриваемой эпохи. Принципы объективности позволили избежать пристрастных и политизированных суждений и выводов, объективно оценить подчас взаимосключающие тенденции, позитивные и негативные процессы, характерные для высшего медицинского образования.

Принцип системности использовался при анализе многогранного процесса подготовки кадров в высшей медицинской школе в его функциональной взаимосвязи. Применение метода сравнительного анализа в процессе изучения источников позволило выявить общие тенденции и особенности регионального развития в различные временные периоды с учетом конкретно-исторической обстановки, проанализировать природу исследуемых процессов и их причинно-следственные связи, обуславливающие или тормозящие развитие высшей школы. Статистический метод применялся для изучения и уточнения особенностей социальной структуры студенческих континентов, численности профессорско-преподавательских кадров. При анализе взаимоотношений власти и высшей школы через конкретные судьбы преподавателей привлекались методы биографической истории, способствовавшие определению личностного фактора в образовательном процессе. При анализе морального климата в научной медицинской среде в условиях идеологического диктата использовался социально-психологический метод. Все это вместе взятое обеспечило объективный исторический подход к исследованию заявленной темы и позволило сделать концептуальные заключения на основе всестороннего анализа недостаточного изученных событий и фактов.

При работе с периодическими изданиями 1917-1950-х гг. использовался дискурсивный подход, способствовавший лучшему пониманию фразеологии времени и социальной психологии эпохи. Комплексный и всесторонний характер решения заявленной научной проблемы достигался за счет сочетания хронологического и проблемного подходов.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в отечественной историографии осуществлено комплексное изучение процесса подготовки медицинских кадров в условиях становления и развития советской системы высшего образования, выявлены механизмы реорганизации высшей школы, обусловившие количественные и качественные изменения континента студентов, преподавательского состава, сети вузов.

Прослежены особенности образовательного процесса в 1920-1930-е гг., выявлены причины и направления дальнейшего реформирования медицинского образования, негативного воздействия успешных государственных решений начала 1930-х гг. на ситуацию в высшей медицинской школе.

Выявлены новые факты и обобщены достижения историографии высшей медицинской школы в годы Великой Отечественной войны, определены основные направления образовательной деятельности медицинских вузов, особенности и трудности подготовки кадров, проанализирована обширная внеучебная и научно-практическая деятельность преподавателей и студентов.

Впервые показаны специфика деятельности медицинских вузов в послевоенные годы и трудности подготовки кадров в условиях политического и идеологического диктата; прослежено влияние идеологических кампаний второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. на содержание учебного процесса.

Даны объективные оценки динамики преподавательского состава в изучаемый период, специфики профессиональной деятельности в высшей медицинской школе в условиях революции, Гражданской войны, репрессий 1930-х гг., массовых увольнений второй половины 1940 – начала 1950-х годов.

В научный оборот введено значительное количество ранее неопубликованных архивных документов, статистических материалов и материалов периодической печати за 1917-1950-е годы.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования содержания работ по истории высшей медицинской школы России, спецкурсов по истории Отечества, истории медицины. Выводы диссертации могут быть использованы при разработке модели высшего медицинского образования на современном этапе, в воспитательной работе в высшей школе.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексной, адекватной современному уровню исторической науки научной разработке вопросов подготовки медицинских кадров в советский период, являющихся одним из мало изученных аспектов истории высшей медицинской школы.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

В период революции и Гражданской войны высшая медицинская школа России продолжала подготовку врачей, вынужденно ориентируясь на количественные критерии образовательной деятельности. Это способствовало выполнению предъявленного к ней государственного заказа, но не качеству подготовки специалистов.

В условиях разрушения старых ценностей, приоритетов и невостребованности кадровых потерь профессорско-преподавательский корпус медицинских факультетов, желая быть полезным Отечеству, активно сотрудничал с советской властью, способствуя тем самым упрочению ее режима. «Здоровый» консерватизм медицинской профессуры способствовал сохранению высшей школы, база сложившихся учебных программ, сориентированных в дореволюционное время на решение насущных задач врачебной практики.

Система высшего медицинского образования России, перестроенная в соответствии с основными принципами советского здравоохране-

ния, на протяжении 1920-1930-х гг. неоднократно подвергалась радикальному реформированию как в структурном, так и содержательном планах. Многие новации в учебном процессе 1920-1930-х гг. оказались не оправданными, а мероприятия по форсированной подготовке медицинских кадров лишь усугубили и без того сложную ситуацию с обеспечением лечебных учреждений специалистами высшего звена.

Восстановление в конце 1930-х гг. признанных норм и правил организации учебного процесса, структуры и принципиальных основ построения учебных планов с учетом лучших традиций отечественной высшей медицинской школы предопределило их жизнеспособность вплоть до настоящего времени и сохранение в основных принципиальных чертах, несмотря на непрерывное последующее реформирование.

Деятельность высшей школы России в годы Великой Отечественной войны продемонстрировала высокую жизнеспособность отечественной системы образования. В критических ситуациях высшая медицинская школа оперативно откликнулась на веления времени, изыскивая решения и подчиняя свою жизнь запросам страны, что предопределяет уникальность накопленного опыта в плане оперативного решения образовательных задач в экстремальных условиях.

В рамках избранного хронологического периода высшая медицинская школа лишь в первые десятилетия советской власти относительно независимо выступала образовательный процесс. На протяжении 1930 – начала 1950-х гг. она находилась под жестким и все возрастающим административным и идеологическим давлением, достигшим апогея в начале 1950-х годов.

Перенесенные методов политической борьбы в сферу медицины и высшей школы обернулось репрессиями по отношению к преподавательским кадрам, пагубно сказалось на моральном климате в медицинском образовательном пространстве, содержании учебных программ по ряду важнейших дисциплин, а, следовательно, на профессиональной подготовке врачей.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования использованы в докладах на международных, всероссийских и региональных конференциях: «Медицина и здравоохранение в годы Великой Отечественной войны» (НИИД общественного здоровья РАМН, Москва, 2005); «Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» (МГМСУ, Москва, 2006–2010); «Диалоги о прошлом и настоящем» (СПбГМУ, СПб., 2007); «Философия или новое интегративное знание» (ЯГПУ, Ярославль, 2007); «Медицинская профессура СССР» (РАМН, Москва, 2008, 2009); «История отечественной медицины» (НИИД общественного здоровья РАМН, Москва, 2008); «Государство, общество, церковь в истории России XX века» (ИвГУ, Иваново, 2009); III съезд Конфедерации историков медицины (Москва, 2009); «Социальная история российской провинции»

(ЯрГУ, Ярославль, 2009); «Гражданское общество в России. История и современность» (СПб., 2009); XI-й Республиканской конференции по истории медицины и фармации (ВГМУ, Витебск, 2009); «Уманитарное образование в медицинском вузе» (СПбГМУ, СПб., 2010) и др.

Содержание и основные результаты исследования нашли отражение в 5 монографиях и 66 статьях и брошюрах, общим объемом свыше 120 п.л.

Объем и структура исследования. Диссертация построена по проблемно-хронологическому принципу, что позволило проследить изучаемые процессы в их развитии и содержательно наполнении. Результаты исследования отражены во введении, пяти главах (содержащих 14 параграфов), заключении, списке источников и литературы, 23 приложениях, включающих таблицы и справочные материалы. Основное содержание диссертации изложено на 525 страницах, список литературы и источников – на 87 страницах.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается актуальность изучаемой проблемы, характеризуются объект и предмет исследования, сформулированы цели, задачи исследования, выносимые на защиту положения, определены территориальные и хронологические рамки, обоснован научный инструментарий и структура работы, научная новизна, практическая и теоретическая значимость диссертации.

Первая глава «Историкографические и источниковые основы исследования» посвящена оценке степени изученности темы и характеристике источниковой базы исследования.

Первый параграф – «Историкографический обзор» посвящен рассмотрению степени изученности темы.

Историкографию темы условно можно разделить на несколько тематических взаимосвязанных групп. Это – исследования по истории отдельных высших медицинских учебных заведений и истории медицинского образования в России; исследования по истории высшей школы в целом; работы по истории здравоохранения, включающие сюжеты по вопросам подготовки медицинских кадров; труды, посвященные российской интеллигенции, касавшиеся профессорско-преподавательских кадров высшей медицинской школы.

Осмысление различных аспектов высшего медицинского образования началось в 1920-е гг. в рамках так называемого «источникового периода», отличавшегося общей постановкой проблемы и фрагментарностью анализа с заострением на сиюминутные задачи текущего момента. К исследуемой теме обращались в основном политики, государственные деятели, ответственные работники Наркомздрава и Наркомпроса

РСФСР, занимавшиеся разработкой стратегии развития здравоохранения, высшей школы в целом и высшей медицинской в частности. Это предопределило политико-пропагандистский и публицистический характер большинства работ данного периода¹.

В статьях и брошюрах 1920-х — начала 1930-х гг. в порядке обсуждения поднимались вопросы подготовки врачей, развития здравоохранения, публиковались программные и дискуссионные материалы². Написанные лозунговым языком, характерным для партийных дискуссий тех лет, иллюстративные по характеру исполнения, пропагандистские — по левой установке, они содержали первые оценки деятельности высшей школы.

В 1930-е гг. в связи с изменением политической атмосферы в стране меняется тональность публикаций. Идеологическая заданность и узкоклассовая тенденциозность определяют политизированные подходы авторов к анализу истории высшей школы и развития здравоохранения³. Из работ этого периода заслуживает внимания книга А.Е. Бейлина — первое исследование конкретно-исторического плана⁴, раскрывавшее структурные изменения в составе специалистов за годы советской власти. В этот же период вышли первые монографии с попыткой анализа содержания и организации учебного процесса в советской высшей школе⁵. Книга, посвященная 30-летию Ленинградского медицинского института, рассказывала о переменах первых 10 лет советской власти с оценкой процесса формирования новых органов управления высшими учебными заведениями, специфики учебного процесса.

¹ Семашко Н.А. Основы советской медицины. М., 1919; Пять лет советской медицины. 1918-1923. М., 1923; Высшая школа в РСФСР и новое студенчество. Пг., 1923 и др.

² Глезер М.А. К вопросу о проффилактическом уклоне в медицинском образовании // Профилактическая медицина. 1925. № 9-10; Волков К. О высшем медицинском образовании в плане ближайших десятилетий // Вопросы здравоохранения. 1928. № 11; Дембо Г. О реформах и реформе в медицинском образовании // Вопросы здравоохранения. 1929. № 12; Проплер Н. Подготовка медицинских кадров // Вопросы здравоохранения. 1929. № 23. С. 14-19; Баншиков В.М. Система высшего медицинского образования в РСФСР и ее задачи // На фронте здравоохранения. 1931. № 9-10 и др.

³ Волфсон И.Д. Поднять на большую высоту дело подготовки врачей // Советский враческий журнал. 1936. № 9. Ст. 640-646; Тарадин И. Классовая борьба в медицине. Воронеж, 1932.

⁴ Бейлин А.Е. Кадры специалистов СССР. Их формирование и рост. М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1935.

⁵ Ленинградский медицинский институт к XXX-летию деятельности (1897-1927). Л., 1928.

Ценный фактический материал лег в основу главы 2-го тома истории Казанского университета, посвященной истории вуза в советский период и написанной М.К. Корбутом⁶. Занимая позицию сторонника советских реформ, автор раскрыл всю бесперспективность сопротивления профессуры нововведениям в высшей школе, показав процесс «советизации» послелен. Анализ истории КГУ богат данными о социальном, национальном и партийном составе студентов. Несмотря на ярко выраженный узкоклассовый подход к осмыслению университетской истории, данное исследование можно назвать серьезной заявкой на историографию рассматриваемой темы.

В 1940-е гг. вышли монографии по истории 1-го Московского и 1-го Ленинградского медицинских институтов. Небольшая книга рекламного характера «Старейший медицинский институт СССР» рисовала достижения 1-го Московского медицинского института за предвоенные десятилетия⁷. Редкие критические выкладки не выходили за рамки общепринятой фразеологии, а упоминание о тяжелой ситуации в высшей медицинской школе начала 1930-х гг. не содержало анализа причин, ее породивших. В то же время книгу под редакцией профессора И.Д. Страшуна можно считать событием в историографии темы⁸. Схема подачи материала, основанная на анализе истории кафедр, в последующие десятилетия станет традиционной для большинства исследований по истории медицинских вузов. Книгу отличает большой фактический материал, показ пройденных трудностей и еще больше — достижений советского периода. Если убрать политическую фразеологию, сама работа автора, ставшего первым историком медицины в первом составе АМН СССР, является многоплановым исследованием истории 1-го медицинского института в дореволюционное и советское время.

В выработанной по аналогичной схеме монографии о 1-м Ленинградском медицинском институте им. И.П. Павлова⁹ прослежены основные события и этапы становления советской системы медицинского образования, напряженная ситуация в высшей медицинской школе в годы Гражданской войны, в 1930-е гг. и особо подробно — в блокированном Ленинграде. В вышедшем в этом же году биографическом словаре про-

⁶ Корбут М.К. Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина за 125 лет. Казань, 1930. Т. 2. Гл. 12. Университет в советский период. С. 229-331.

⁷ Старейший медицинский институт СССР / Под ред. Б.Петрова. М., 1940.

⁸ 175 лет первого Московского государственного медицинского института / Под ред. И.Д. Страшуна. М.-Л., 1940.

⁹ 50 лет Первого Ленинградского медицинского института имени академика И.П. Павлова / Отв. ред. Н.И. Озерский. Л., 1947.

фессоров 1 ЛМИ приведены краткие очерки служебной и научной деятельности выдающихся профессоров вуза¹⁰.

В годы Великой Отечественной войны осмысление проблемы продолжилось в работах А.Н. Шабанова¹¹. Оттапливаясь от тезиса об отсталости системы подготовки врачей в дореволюционной России, автор докладывал преимущества советской системы образования. Построенные в русле догматических схем, заложенных еще в 1930-е гг., эти публикации в то же время соерждали ряд ценных статистических данных и характеристик, развернутый анализ учебных планов разных лет.

В 1950-е гг. параллельно с накоплением фактических данных шел процесс обобщения истории высшего образования. Вышел ряд обзорных исследований¹². Написанные на основе личного опыта и ведомственной статистики, они в первую очередь раскрывали деятельность партии по проведению культурной революции и подготовке кадров специалистов из рабочих и крестьян.

В эти же годы вышел ряд изданий по истории высшей медицинской школы¹³. Историк медицины Д.М. Российский посвятил значительную часть книги достижениям советского периода. Явным преувеличением выглядит авторский тезис о большой научной работе на медицинском факультете после революции и эффективном учебном процессе 1930-х годов. На этом фоне фундаментальное издание под редакцией В.В. Кованова гораздо более информативно¹⁴. Анализ 200-летней деятельности медицинского факультета, а затем 1-го медицинского института подчинен сформулиро-

¹⁰ Биографический словарь 1-го Ленинградского бывшего женского медицинского института им. акад. И.П. Павлова за 50 лет. 1897-1947 / Под ред. Ю.Ю. Джанидзе и С.Я. Фрейдлина. Ленинград, 1947.

¹¹ Шабанов А.Н. К истории советской высшей медицинской школы // Советская медицина. 1943. №1; Высшая медицинская школа на новом этапе // Советское здравоохранение. 1945. № 6; Шабанов А.Н. 25 лет советской высшей медицинской школы // XXV лет Советского здравоохранения / Под ред. Г.А. Минерва. М., 1944. С. 203-230.

¹² Синицкий А.Н. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы в СССР М., 1950; Кафранов С.В. Высшее образование в СССР М., 1950; 2-е изд М., 1957; Бутягин А.С., Салтанов Ю.А. Университетское образование в СССР М., 1957; Галкин К.Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР М., 1958 и др.

¹³ Российский Д.М. 200 лет медицинского факультета Московского государственного университета. М., 1955.

¹⁴ Очерки по истории 1 Московского ордена Ленина медицинского института имени И.М. Сеченова / Отв. ред. В.В. Кованов. М., 1959.

ванной задаче – «показать достижения старшей медицинской школы в историческом аспекте». Возвращаясь к «кафедральной» схеме изложения, авторский коллектив серьезно переработал и дополнил опубликованные ранее материалы новыми фактическими данными. Штрих времени – присутствие всех идеологических «штампов» тех лет. Монография выполнена в строгом соответствии с партийными установками, повествование построено на показе достижений советского периода при отсутствии материалов о трудностях, неудачах, репрессиях. Характерный недостаток этой работы, как и всех предшествующих – изолированное рассмотрение истории института, вне связи с общей историей высшей медицинской школы.

Первым обобщающим исследованием истории высшего медицинского образования в СССР стала работа В.К. Овчарова¹⁵, охватывающая период с 1917 по 1930 г. Вызывает возражение предположение автором периодизация – период становления (до 1924 г.) и период коренной перестройки высшей медицинской школы (1924-1930 гг.). Собственно «перiod коренной перестройки», начавшийся после выделения медицинских факультетов в самостоятельные вузы (с 1930 г.) наступил позже и остался за рамками внимания автора. Избранная В.К. Овчаровым концепция истории советской высшей медицинской школы представлена бесконфликтно и предельно упрощенно – успешное поступательное развитие от десятилетия к десятилетию. В своей работе автор не столько раскрыл, сколько обозначил проблемы, требующие объективного рассмотрения. Изданные в 1957 г. труды по истории советского здравоохранения лишь вскользь касались вопросов подготовки медицинских кадров¹⁶.

1960-1970-е гг. отмечены выходом значительного числа работ по проблемам формирования научно-педагогических кадров и высшей школы в целом¹⁷. В них обобщались новые данные о динамике социального состава студентов, сети вузов, подчеркивалась авангардная роль

¹⁵ Овчаров В.К. К истории развития высшего медицинского образования в СССР. Ученые записки Второго Московского государственного медицинского института имени Н.И. Пирогова. Т. XI. М., 1957.

¹⁶ Сорок лет советского здравоохранения / Гл. ред. М.Д. Ковригина. М., 1957; Очерки истории здравоохранения СССР (1917-1956 гг.) / Под ред. М.И. Барсукова. М., 1957.

¹⁷ Украинцев В.В. КПСС - организатор революционного преобразования высшей школы. М., 1963; Потулов Б.М. В.И. Ленин и охрана здоровья советского народа. 3-е изд. М., 1969. Д.; Ульяновская В.А. Формирование научной интеллигенции в СССР: 1917-1987. М., 1966; Трофимов В.В. Здравоохранение Российской Федерации за 50 лет. М., 1967; Федюкин С.А. Советская власть и буржуазные специалисты. М., 1965; Еро же. Великий Октябрь и интеллигенция.

коммунистической партии в развитии высшего образования. Повествование концентрировалось на успехах высшей школы, в русле традиционных методологических схем и стереотипов. Конфликтные ситуации трактовались как борьба советской власти против «реакционной буржуазной профессуры», высылка ученых из страны – как «оздоровление политической атмосферы в вузах», постановление 1930-х гг., открывшее решение по дальнейшему развитию достигнутых успехов.

В 1970–1980-е гг. появились монографии, посвященные отдельным медицинским вузам¹⁸. Основное их достоинство – систематизация фактического материала. Содержавшиеся в них краткие исторические обзоры не выходили за рамки сложившейся в прежние десятилетия социалистической парадигмы, привычных оценок успешного развития с указанием преодоления имевших место трудностей роста.

В 1980-е гг. продолжилось обобщение вопросов развития высшей школы и подготовки научных кадров в различные периоды советской истории¹⁹. Следует особо отметить исследование А.Г. Купайгородской, посвященное высшей школе Петрограда-Ленинграда в первые годы совет-

М., 1972; Высшая школа СССР за 50 лет (1917-1967) / Под ред. В.П. Елюткина. М., 1967; Чуткерашвили Е.В. Кадры для науки. (Специалисты высшей квалификации в СССР и капиталистических странах). М., 1968; Чанбарисов Ш.Х. Формирование университетской системы в СССР (1917-1938 гг.). Уфа, 1973; Сафразьян Н.Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы (1921-1927 гг.). М., 1977; и др.

¹⁸ Фурменко И.П. Воронежский государственный медицинский институт имени Н.Н. Бурденко. Воронеж, 1978; Иркутский медицинский институт. 1930-1980 гг. / Под ред. доц. М.А. Рыбалко. Иркутск, 1980; Евсеева Н.П., Шантуров А.Г. К полувековой истории Иркутского медицинского института. Иркутск, 1980; Саратовский орден Трудового Красного Знамени государственной медицинской институт. Справочно-информационные материалы. Саратов, 1984; Пермский медицинский институт. 1916-1986. Пермь, 1988; Казанский медицинский институт. 1814-1989. В 2-х ч. Казань, 1989; 225 лет Первому Московскому медицинскому институту им. И.М. Сеченова. 1765-1990. М., 1990 и др.

¹⁹ Очерки развития науки во II МОЛГМИ им. Н.И. Пирогова (Научные школы) / Тр. Второго Москов. ордена Ленина гос. мед. ин-та им. Н.И. Пирогова. Т. XXI. Вып. 4. М., 1973; Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917-1941). /АН СССР Сиб. отд.-ние. Ин-т истории, филологии и философии / Отв. ред. В.Л. Соскин. Новосибирск, 1980; Елютин В.П. Высшая школа общества в развитии социализма. М., 1980; История развития здравоохранения и медицинской науки в Башкирской АССР (1917-1980 гг.). Уфа, 1981 и др.

ской власти²⁰. Выполненное по привычной схеме с оценочными выводами, характерными для исследований тех лет, оно в то же время содержало анализ разносторонней деятельности вузов города, сложности организации учебного процесса, становления советской системы образования. В научный оборот вводилось множество новых архивных документов.

Новыми данными пополнилась история высшей школы в годы Великой Отечественной войны²¹. Глубокий анализ мероприятий по организации работы вузов содержит книга М.Р. Крутыгинского, раскрывающая специфическую жизнь высшей школы в условиях военного времени. Вышедшая десятилетие спустя монография под редакцией Ф.Б. Комарова лишь незначительно дополнила историографию вопроса, не меняя устоявшихся оценок. Заметным событием в этом плане стал выход книги Е.И. Смирнова, в годы войны – начальника Главного военно-санитарного управления Красной Армии, содержавшей не только личные воспоминания автора, но и детальный анализ работы медицинской службы. Богатый статистический материал книги позволяет оценить уровень готовности медицинской службы к войне в плане обеспечения кадрами, степень их военно-медицинской подготовки, роль преподавателей вузов в комплектовании медицинской службы Красной Армии в годы войны.

В 1990-е гг. наметился качественно новый этап в историографии проблемы. Отход от коммунистической парадигмы развития России в XX веке, от сложившихся, переходящих из десятилетия в десятилетие стереотипов и реальная свобода слова предоставили исследователям широкие возможности объективного анализа развития высшей школы. В исследовании стали вовлекаться проблемы, ранее закрытые для историков и историков науки, а новые методологические подходы позволили более объективно подойти к изучению многих аспектов рассматриваемой темы.

Особо следует отметить публикации по вопросам социальной истории отечественной науки журнала «Вопросы истории естествознания и техники» (ВИЕТ)²². Напрямую они не касались истории высшей меди-

²⁰ Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда в первые годы советской власти (1917-1925). Л., 1984.

²¹ Крутыгинский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970; Смирнов Е.И. Война и военная медицина. 1939-1945. М., 1976; 2-е изд. М., 1979; Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны / Под ред. Ф.Б. Комарова. М., 1980; Кузьмин М.К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны. М., 1979.

²² «Павловская сессия» 1950 г. и судьбы советской физиологии. Крутыгин стол. // ВИЕТ. 1988. №. 3-4; 1989. № 1; «Крутыгин стол». Страницы истории со-

пинской школы. Но поднимаемые темы тесно перекликались, а иногда и разворачивались в одной плоскости с проблемами медицинской науки и высшего медицинского образования. Реконструкция научной деятельности в тоталитарном российском обществе, дискуссии о судьбах науки в СССР, воскрешение вычеркнутых из истории имен, анализ взаимоотношений власти и научной интеллигенции – эти и многие другие обсуждаемые вопросы подготовили почву для целого ряда исследований, вышедших в последующие годы.²³

Выполненные «на волне» критики советского общества, публикации Е.С. Левиной, С.Э. Шноля, С.И. Романовского, М.С. Геллера и других авторов нередко предельно жестко, без полуптонов, рисовали политику большевиков по отношению к научной интеллигенции как «физический террор вкупе с идеологическим оскотплением интеллекта» (С.И. Романовский, 1999). При этом авторы не «выдергивали» факты, а своеобразно выстраиваемой концепции освещали реальные события. Безусловная ценность этих работ во введении в научный оборот новых, в том числе ранее засекреченных архивных документов, анализ которых позволял оценить масштабы деформации и репрессий в естественных науках, напрямую сказывавшихся на учебном процессе и организации научных исследований в высшей медицинской школе.

Отражением все возрастающего интереса историков к судьбам российской интеллигенции и проблемам подготовки научных кадров стало появление ряда монографий и сборников материалов конференций²⁴.

Ветской генетики в литературе последних лет // ВИЕТ. 1987. № 4; 1988. № 1-2; Эфроимсон В.П. О Лысенко и лысенковщине // ВИЕТ. 1989. № 1-4; Кожевников А.Б. Игры сталинской демократии и идеологические дискуссии в советской науке: 1947-1952 гг. // ВИЕТ. 1997. № 4; Колчинский Э.И. Диалектизация биологии (дискуссии и репрессии в 20-е-нач. 30-х гг.) // ВИЕТ. 1997. №1 и др.

²³ Идельчик Х.И. Первый нарком здравоохранения СССР Г.Н. Каминский (1895-1938). М., 1991; Соيفер В.И. Власть и наука. История развития генетики в СССР. М., 1993; Репрессированная наука / Отв. ред. М.Г. Ярошевский. т. 1. Л., 1991; т. 2. СПб., 1994; Султанбеков Б.Ф., Малышева С.Ю. Трагические судьбы. Казань, 1996; Шноль С.Э. Герои и злодеи российской науки. М., 1997; Романовский С.И. Наука под гнетом российской истории. СПб., 1999; его же. Негерпение мысли или исторический портрет радикальной русской интеллигенции. СПб., 2000; Геллер М.С. «Первое предостережение» - удар хлыстом // Вопросы философии. 1990. № 9; Ревякина И.А. Четыре миллиарда рублей ученым Петрограда // Вестник РАН. 1994. Т. 64. № 12 и др.

²⁴ Барбакова К.Г., Мансуров В.А. Интеллигенция и власть. М., 1991; Интеллигенция, общество, власть: Опыт взаимоотношений (1917-конец 1930-х).

Оценивая ситуацию в высшей школе в первое десятилетие советской власти В.Л. Соскин делает вывод, что, несмотря на все перипетии Октябрьской революции и Гражданской войны высшие учебные заведения в России продолжали функционировать, чем подтвердили глубокую жизнелюбность феномена культуры. В исследованиях А.В. Квакина показано, что при всем неприятии большевистского варианта реформирования высшей школы ученые сотрудничали с советской властью, продолжая готовить специалистов. В плане интересующей нас темы особого внимания заслуживают материалы конференции, составившие книгу «Власть и наука, ученые и власть: 1880-е – начало 1920-х годов»²⁵.

Рубеж XX-XXI веков в связи с выходом значительного массива работ по истории отдельных медицинских вузов можно характеризовать как историкографический бум. Желание строить образовательную политику в сфере медицины на прочном фундаменте собственной истории предопределило возращение интереса к истории здравоохранения и истории высшей школы. Одной из первых в этом ряду стала монография «Министры здравоохранения», нацеленная на реконструкцию объективной и многослойной картины советской системы здравоохранения с ее классовым характером и идеологизированными представлениями об охране здоровья²⁶. В книге впервые упоминалось о провалах программ ускоренной подготовки специалистов.

В фундаментальном исследовании М.Б. Мирского²⁷ значительное место отведено советскому периоду. Автор одним из первых очертил сложный период репрессий в медицине, связанный с именами выдающихся руководителей здравоохранения, ученых и практических врачей, показал практику административного давления на медицинскую науку в послевоенные годы, на примере биографических зарисовок деятелей российской медицины обозначил границы русского медицинского зарубезья.

²⁵ Сб. науч. трудов. Новосибирск. 1995; Соскин В.Л. Высшее образование и наука в Советской России: первое десятилетие (1917-1927 гг.). Новосибирск, 2000; Власть и наука, ученые и власть: 1980-е - начало 1920-х годов. Матер. международ. науч. colloquium. СПб., 2003; Квакин А.В. Между белыми и красными: русская интеллигенция 1920-1930 годы в поисках Третьего Пути. М., 2006; Московский университет и судьбы российской интеллигенции. Матер. международ. конф. М., 2004; и др.

²⁶ Власть и наука, ученые и власть: 1880-е – начало 1920-х годов. Матер. между. науч. colloquium. СПб., 2003.

²⁷ Министры здравоохранения. Очерки истории здравоохранения России в XX веке / Под ред. акад. РАНН О.Г. Шепина. М., 1999.

²⁸ Мирский М.Б. Медицина России X – XX веков: Очерки истории. М., 2005.

Заслуживает особого внимания небольшая по объему, но чрезвычайно содержательная в концептуальном плане книга И.Н. Денисова, И.И. Косарева, в которой значительное место уделено методологическим и методическим аспектам высшего медицинского образования, осмыслению изменений в его содержании и структуре, обоснованию всех составляющих новой модели подготовки врача, основным элементом которой, как считают авторы, призван стать проблемно ориентированный профессионализм²⁸.

Последнее десятилетие отмечено все большим осмыслением темы на региональном уровне, введением в научный оборот новых архивных документов. Исследования казанских историков, заметно активизировавшиеся в связи с 200-летием Казанского университета, в комплексе составили достаточно цельную картину истории высшей школы Казани²⁹. В «Очерках истории» прослежена эволюция университета за 200 лет. В монографии Е.А. Вишленковой, С.Ю. Малышевой, А.А. Сальниковой раскрывается история университетского сообщества в таких срезах как стиль и качество жизни студента и преподавателя, культура отношений внутри и за пределами сообщества, привычки, традиции университетской корпорации. Биографический словарь профессоров КГМУ дополняет подготовленную коллективом авторов историю Казанского медицинского университета³⁰.

Итогом труда сибирских исследователей стал двухтомный словарь, посвященный профессорам медицинского факультета Томского университета³¹. Содержащиеся в нем характеристики, включающие знаковые события биографий ученых, раскрывают пеструю мозаику истории высшей медицинской школы, а краткое предисловие очерчивает основ-

²⁸ Денисов И.Н., Косарев И.И. Высшее медицинское образование: эволюция, проблемы, перспективы. М., 1998.

²⁹ Очерки истории Казанского университета / Отв. Ред. И.П. Ермолаев. Казань, 2002; Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Тезисы University. Два века университетской культуры в Казани. Казань, 2005; Ректоры Казанского университета. 1804-2004 гг. Очерки жизни и деятельности. Казань, 2004; Казанский государственный медицинский университет (1804-2004 гг.): Заведующие кафедрами и профессора: Биографический словарь / В.Ю. Альбицкий, М.Э. Гурьяева, Н.Х. Амиров и др. Казань, 2004.

³⁰ История Казанского государственного медицинского университета / В.Ю. Альбицкий, Н.Х. Амиров, А.С. Созинов, А.Б. Галлямов. Казань, 2006.

³¹ Профессора медицинского факультета Императорского (государственно-государственного) Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878-2003): Биографический словарь / С.Ф. Фоминных и др. Т. 1, 2. Томск, 2004.

ные этапы истории вуза. Словарь существенно дополнил очерк истории Томского медицинского института, вышедший ранее к столетию вуза³². Первое десятилетие XXI в. ознаменовалось выходом целого ряда биографических справочных изданий, посвященных ученым медицинских вузов. С разной степенью полноты – от стандартных анкетных характеристик до развернутых биографических очерков в них представлены сведения, позволяющие конкретизировать и уточнить многие события, связанные с историей высшей медицинской школы в советский период³³. Большинство изданий подобного рода в силу привязки к праздничным юбилейным датам редко включали очерки о трагических судьбах преподавателей своего вуза.

Этого недостатка лишен фундаментальный биографический словарь, изданный к юбилею Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова³⁴. Собранные в нем материалы убедительно демонстрируют ведущее место и роль академии в развитии медицинского образования и науки. В общей сложности изданы свыше 1 100 статей о ведущущих кафедрах, профессорах и выдающихся выпускниках. Вплавывая традиции и колорит Алма-Мата, они следовали им в другой образовательной среде, передавая опыт организации учебной и научно-исследовательской деятельности другим российским вузам. Обширная источниковая база обусловила полноту биографий.

Существенным дополнением к истории вопроса о подготовке медицинских кадров в XIX веке³⁵ и детально исследованной истории меди-

³² Томский медицинский институт. 1888-1988: сто лет со дня основания. Исторический очерк / Под ред. М.А. Медведова. Новосибирск, 1992.

³³ К 75-летию Санкт-Петербургской государственной педиатрической медицинской академии. 1925-2000. Биографии / Сост. Г.Л. Миняйртчан. СПб., 2000; История Уральской государственной медицинской академии в биографиях (1930-2000 гг.) / Отв. ред. А.П. Ястребов. Екатеринбург, 2000; Профессора и доктора наук Саратовской области. 1909-1999: Биобиограф. справочник: В 8 т. Саратов, 2000. Т. 1: 1909-1917 / Редкол. Аврус А.И. (отв. ред.), Шуруп Г.С. Профессора Советского государственного медицинского университета в 2000 году. Архангельск, 2001; Волков В.А., Куликова М.В. Московские профессора XVIII-XX веков: естественные и технические науки. М., 2003; Российская профессура: XVIII - начало XX вв.: Биологические и медико-биологические науки / Биографический словарь. СПб., 2003; Ведущие ученые Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева. Антология / Под общ. ред. Н.Г. Незнамова. СПб., 2007 и др.

³⁴ Деятели медицинской науки и здравоохранения – сотрудники и питомцы Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова. Биографический словарь. 1758-2008 гг. / Под ред. М.А. Павлова, А.М. Стоичка, С.Н. Запрудкина. 1-е изд. М., 2008.

³⁵ Зимин И.В. Подготовка медицинских кадров в России (XIX-начало XX вв.). СПб., 2004; Горелова Л.Е. Государственная реформа высшего медицинского обра-

цинского факультета МГУ³⁶, стала книга, вышедшая к 250-летию юбилею Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова³⁷. Несмотря на то, что рассматриваемый нами период составляет лишь часть богатой истории вуза, что предопределило фрагментарность его характеристики в данном издании, авторы сумели четко обозначить основные болевые точки истории высшей медицинской школы. Исследование отличается высоким уровнем обобщения и анализа основных тенденций высшего медицинского образования в XX веке.

Серьезным вкладом в историографию рассматриваемой темы стало исследование А.В. Шаброва и В.Г. Романюка (в 2-х томах), представляющее целостную картину развития Санкт-Петербургской медицинской академии имени И.И. Мечникова³⁸. Опираясь на архивные документы, авторы проследили изменения в системе высшего медицинского образования в советское время. Самостоятельную ценность представляют приложения, особенно – биографии профессоров, в разное время работавших в вузе.

Богатый фактический материал содержит книга, посвященная 100-летию Российского государственного медицинского университета (бывшего 2 МГУ, 2 ММИУ)³⁹. Монография выполнена по стандартной схеме, раскрывающей деятельность отдельных факультетов и кафедр. Предпоследние этим разделам введения емко и содержательно раскрывают особенности учебного процесса в институте в советское время. Анализ широкого круга архивных документов, многие из которых впервые введены в научный оборот, позволил авторам объективно оценить специфику учебного процесса в 1917 – начале 1950-х гг.

Подобное структурирование материала характерно для большинства монографий по истории отдельных медицинских вузов, вышедших

звания в России 40-60-х годов 19 века и ее роль в подготовке медицинских кадров. Автореф. дисс. ... докт. мед. наук. М., 2003.

³⁶ Сточик А.М., Затравкин С.Н. Медицинский факультет Московского университета в 18 веке. М., 2000; Сточик А.М., Пальцев М.А., Затравкин С.Н. Медицинский факультет Московского университета в реформах просвещения первой трети 19 века. М., 2001; Сточик А.М., Пальцев М.А., Затравкин С.Н. Разработка и внедрение этапности клинического преподавания в Московском университете. М., 2002.

³⁷ Пальцев М.А., Сточик А.М., Затравкин С.Н. 250 лет Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова. М., 2008.

³⁸ Шабров А.В., Романюк В.Г. Санкт-Петербургская государственная медицинская академия имени И.И. Мечникова. К 100-летию со дня основания. Ч. 1 (1907-1945). СПб., 2006; Ч. 2 (1945-2007). СПб., 2008.

³⁹ Российский государственный медицинский университет – 100 лет во имя жизни / Под общ. ред. акад. В.Н. Ярыгина. М., 2006.

за последние два десятилетия⁴⁰. Выполненные как юбилейные, справочные издания, содержащие в то же время не только информативные, но и аналитические материалы, эти книги являются частью историографии высшей медицинской школы. Несколько особняком в данном ряду стоят исследования В.А. Луккина, Г.С. Шурова и П.И. Сидорова, раскрывающие историю медицинских вузов Иваново и Архангельска на широком историческом фоне⁴¹. То же можно сказать и о книге М.Д. Карпачева⁴², посвященной Воронежскому университету и содержащей интересные материалы о том периоде, когда медицинский факультет находился в его структуре.

В последнее десятилетие продолжилось изучение истории высшей медицинской школы в годы войны. Заметным вкладом в комплексную разработку данной проблемы стало 3-х томное издание «Великий подвиг»⁴³,

⁴⁰ 100 лет Санкт-Петербургскому государственному медицинскому университету имени академика И.П. Павлова / Под ред. Н.А. Яницкого. СПб., 1997; Российская военно-медицинская академия (1798-1998) / С.И. Андреев и др.; Под ред. Ю.Л. Шевченко. СПб., 1998; Кубанская государственная медицинская академия (1920-2000). Майкоп, 2000; История Северо-Осетинской государственной медицинской академии. 1939-1999 / Автор-состав. Плахтий С. Владикавказ, 2001; Курский государственный медицинский университет: от института до университета / Сост.: А.И. Лазарев и др.; Под общ. ред. А.И. Лазарева и А.И. Конюпки. Курск, 2004; Троицкий Г.Н., Пашков К.А. Московский государственный медико-стоматологический университет на службе Отечеству (80 лет истории). М., 2004; Черчки истории: Юбилейное издание / Под ред. акад. РАМН В.И. Петрова. Волгоград, 2005; Ивановская государственная медицинская академия. Страницы истории и современность / Под ред. Р.Р.Шилиева и др. Иваново, 2006; Уральская государственная медицинская академия - 75: 1930-2005 / Сост. А.Ангелина и др. Екатеринбург, 2006; Сидоров П.И., Шуров Г.С., Доморошченкова Л.Г. Северная медицинская школа. К 75-летию АГМИ - АГМА - СГМУ. Архангельск, 2007; Тверская государственная медицинская академия. 70 лет / Сост. Г.А. Улупова. Тверь, 2007; Башкирский государственный медицинский университет. Страницы истории и современность / Под ред. В.М. Тимербулатова. Уфа, 2007; и др.

⁴¹ Луккин В.А. Очерки истории Ивановского государственного медицинского института им. А.С. Бурнова. Иваново, 1997; Шуров Г.С., Сидоров П.И. Медицинский образовательный и научный центр Европейского севера России (1932-1987). Т. 1. Архангельск, 2002.

⁴² Карпачев М.Д. Воронежский университет: Вехи истории. 1918-2003. Воронеж, 2003.

⁴³ Великий подвиг: Вузы Москвы в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 / Олесенок Е.В., Федоров И.Б., Драгомир В.В. В 3-х тт. М., 2001; Широкое Г.А. Во имя Победы: Ученые Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Самара, 2005.

в котором прослежена роль наиболее известных московских вузов в приближении Победы. Этой же теме посвящена брошюра А. Ю. Друговской о деятельности Курского медицинского института в условиях войны⁴⁴.

Характерная черта историографии последнего времени — появление значительного числа работ по частным вопросам деятельности высшей медицинской школы: истории кафедр, клиник, научных школ. Приуроченные к юбилейным датам, они систематизируют ценный фактический материал, хотя и носят в большинстве своем обзорно-исторический характер⁴⁵.

Значимые события и факты истории высшей медицинской школы нашли отражение на страницах журнала «Исторический вестник Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова», информативном научном издании, отличающемся современными методологическими подходами к оценке и анализу истории высшего образования⁴⁶. Биографические материалы о выдающихся деятелях высшей медицинской школы представлены в сборниках тезисов докладов ежегодных научных

⁴⁴ Друговская А. Ю. Курский государственный медицинский институт в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Курск, 2005.

⁴⁵ Столетие развития неврологии в ЖММБ-1 ДМБ-1 СПбГМУ им. акад. И. П. Павлова / Под ред. А. А. Скоромца. СПб., 2000; Тимченко В. Н. Микитричан Г. Л., Головина Н. М. Страницы истории кафедры детских инфекций от истока до 75-летия. СПб., 2000; От Захарына до наших дней: (к 140-летию кафедры и 130-летию клиники пропедевтики внутренних болезней Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова) / В. С. Голочевская и др. М., 2004; Возрожденные истины. Очерки по истории кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии им. Э. Г. Салгишева (1890-2005...) / В. Ф. Байтгинер и др. Томск, 2005; Есудленко И. Э., Земсков А. М., Глухов А. А., Атякшин Д. А. Студенческое научное общество Воронежского медицинского института: становление, развитие, жизнь. Воронеж, 2006; Грибовский М. В. Профессорско-преподавательский состав Томского медицинского института (1931-1945 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2005; Страницы истории лечебного (медицинского) факультета Сибирского государственного медицинского университета (1888-2008). Сб. ст. Томск, 2008.

⁴⁶ Заблудовский П. Е., Лотова Е. И., Идельчик Х. И. Академик АМН СССР И. Д. Страшун и 1-й Московский медицинский институт // Ист. вестн. Моск. мед. акад. им. И. М. Сеченова. 1992. Т. 1; Соболев И. С. Материалы архивно-следственного, судебного и реабилитационного дела Г. Н. Каминского // Там же. 1993. Т. 11; Коростелев Н. Б., Д. Г. Опенгейм и его воспоминания // Там же. 1995. Т. V; Маслов А. В. Арестованная медицина // Там же. 1999. Т. X; 2003. Т. XXVIII; Бокерия Д. А., Глянцева С. П. Хирург. Страницы жизни выдающегося хирурга, ученого, педагога, организатора медицинской науки и общественного деятеля М. И. Кузина // Там же. 2007. Т. XXIV; и др.

конференций Российской академии медицинских наук, посвященных медицинской профессии СССР⁴⁷.

Вопросы строительства новой советской высшей школы, взаимоотношений власти и вузовской профессуры, атмосферы в научной среде и влияния идеологии на практику научных исследований представлены в целом ряде работ зарубежных авторов. В монографии Д. Р. Грэхэм⁴⁸ раскрывается процесс деформации естественных наук в СССР под флагом борьбы за «чистоту марксизма», анализируется научное творчество российских биологов и генетиков, их практическая деятельность.

Богатый фактический материал приводит в своих работах П. Коначный (Р. Колеспу), раскрывающий на примере петроградских (ленинградских) вузов политику Наркомпроса РСФСР по отношению к высшей школе 1920-1930-х гг.⁴⁹ Автор прослеживает процесс политизации в высшей школе, показывает роль А. В. Луначарского в разработке концепции ее реформирования, идеиную борьбу внутри Наркомпроса, анализирует новые формы обучения, вызванные изменением социального состава студентов. Особое внимание отведено показу трудностей быта студентов на фоне низерного финансирования высшей школы.

Объективные и содержательные оценки процесса подчинения высшего образования политике большевистского государства содержит работа С. Финкель, построенная на основе анализа архивных документов и оценок зарубежных исследователей⁵⁰. Автор справедливо характеризует отношение государственных структур к высшей школе как «смесь уступок и давления», с помощью которых государство в итоге установило контроль над высшим образованием. Анализ социальной истории России посвящен работы Ш. Фицпатрик (S. Fitzpatrick)⁵¹, отмечаящей отсутствие равных возможностей для получения высшего образования в советском

⁴⁷ Медицинская профессура Российской империи. М., 2006; Медицинская профессура СССР. М., 2007-2010.

⁴⁸ Грэхэм Лорен. Естественное, философское и научное о человеческом поведении в Советском Союзе. М., 1981.

⁴⁹ Колеспу Р. *Vuldiers and deseters: Students, state, a complicity in Leningrad. 1917-1941*. Montreal, 1999 и др.

⁵⁰ Финкель С. *Организованная профессура и университетская реформа в Советской России (1918-1922)* // Власть и наука, ученые и власть: 1980-е - начало 1920-х годов. Матер. между. научн. colloквиума. СПб., 2003

⁵¹ Fitzpatrick Sheila. *Education and social mobility in the Soviet Union, 1921-1934*. Cambridge, 2000; Фицпатрик Ш. *Повседневный сталинизм: социальная история Советской России в 30-е годы*. М., 2008; Фицпатрик Ш. *Притискивание к*

обществе 1920-1930-х гг.: классовую дискриминацию, проявлявшуюся в форме чисток от «классово чуждых» элементов, а также характерную для отдельных категорий населения, в том числе студенчества, практику «присваивания» к пролетариату или крестьянству для поступления в вуз.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о наличии значительного числа исследований по частным аспектам рассматриваемой темы, на фоне которых становятся еще более очевидны разрозненность научных интересов, отсутствие обобщающих комплексных работ, сводящих воедино общее и особенное в истории высшей медицинской школы XX века. Многие тенденции, являвшиеся частью государственной политики в сфере высшего медицинского образования, в рассматриваемых нами работах зачастую преподносятся как новации и достижения отдельных вузов. Без должного анализа и увязки с конкретно-исторической обстановкой. При наличии фундаментальных исследований по истории высшей медицинской школы России и подготовке медицинских кадров в дореволюционное время – следует констатировать полное отсутствие аналогичных работ по советскому периоду.

Второй параграф – «Источниковая база исследования» посвящен анализу различных групп источников диссертации.

Источниковая база сформировалась в процессе изучения широкого круга неопубликованных и опубликованных документов и материалов, которые по функциональному назначению делятся на: 1) законодательные и правовые акты: указы, декреты, постановления; нормативные документы государственных органов различного уровня; 2) документы личного происхождения; 3) делопроизводственные документы, главным образом вышедших учебных заведений; 4) статистические материалы; 5) периодическая печать; 6) мемуарная литература.

Правовой базис исследования составили опубликованные законодательные акты по вопросам организации высшего профессионального образования и деятельности высшей школы, партийно-государственные документы и документы центральных органов РКП(б) – ВКП(б) – КПСС, решения которых были идентичны законодательным актам.²²

К ним примыкают ведомственные нормативные акты, часть которых содержится в сборниках документов и официальных ведомственных жур-

налов, бюллетенях, сборниках.²³ Это постановления СНК РСФСР по делам Наркомздрава, постановления коллегий НКЗ РСФСР по медицинскому образованию, постановления Наркомпроса РСФСР, приказы, распоряжения Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР, Министерства высшего образования СССР и другие, определившие и регулировавшие развитие высшего медицинского образования и всех его составляющих.

Вторую группу источников, раскрывающих политику пролетарского государства в области высшего образования и здравоохранения, в том числе по отношению к медицинским кадрам, раскрывают *документы личного происхождения* – доклады, выступления, статьи, заметки, телеграммы, письма деятелей Коммунистической партии и Советского правительства.²⁴

Третья, самую многочисленную группу источников составили делопроизводственные документы – разнообразные по характеру документы 7 центральных и местных государственных архивов (ГАРФ, ЦГА СГБ, ЦГАИПД СПб), Центрального архива города Москвы (ЦАГМ), Государственного архива Ярославской области (ГЯАО), Центра документации новейшей истории Ярославской области (ЦНИИЮ), Государственного архива Ивановской области (ГИАИО), большинство которых вводятся в научный оборот впервые.

В фондах Министерства просвещения РСФСР (ф. А-2306) сосредоточены материалы секретариата коллегий Наркомпроса РСФСР, где рассматривались вопросы развития высшего медицинского образования, отчеты вузов за 1918-1920 гг. В фонде Главпрофобра (ф. А-1565) сохранилась делопроизводственная документация по организации учебного процесса, научной деятельности, кадрах и сети вузов. В первое десятилетие советской власти эти документы не «подогнались» под официальную доктрину и носили в основном объективный характер. Очевидно, этот факт объясняет их исключение из научного оборота при составлении официальных справочников советского периода.

Это же можно сказать о документах фонда Министерства здравоохранения РСФСР (ф. А-482) за первое десятилетие советской власти.

²² Официальный сборник Наркомздрава СССР и Наркомздрава РСФСР. М., 1929-1937 гг.; Бюллетень Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР. М., 1936-1946; Бюллетень Министерства высшего образования СССР. М., 1946-1952; Здравоохранение в годы восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства СССР 1925-1940. Сб. док. и матер. М., 1971; и др.

²⁴ Литературное наследие В.И.Ленина и А.В.Луначарский: Переписка, доклады, документы. М., 1971; Семашко Н.А. Некоторые вопросы высшего медицинского образования // Избранные произведения / Под ред. П.И. Калью. М., 1967 и др.

Здесь собраны материалы (справки, доклады, программы) о работе Ученого медицинского совета, доклады и тезисы работников Наркомздрава РСФСР о медицинском образовании, делопроизводительные документы 1930-х гг.: отчеты о студенческих контингентах, новых факультетах, цифрах выпуска и приема, профессорско-преподавательском составе, бюджете вузов. Характер исполнения данных документов в сравнении с периодом 1920-х годов серьезно меняется. Они становятся более формализованными, лишены описательности. Отчеты вузов представлялись по типовой форме, не предусматривавшей какие-либо произвольные дополнения и строго учитывавшей интересующие Наркомздрав РСФСР показатели.

В фонде Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР (ф. Р-8080) сосредоточены приказы, циркулярные письма медицинским вузам, справки и отчеты отдела медицинских вузов, стенограммы заседаний отдела высших медицинских учебных заведений и совещаний директоров, годовые отчеты высших медицинских учебных заведений и дополнения к отчетам, материалы обследований институтов, стенограммы совещаний.

В фонде Министерства здравоохранения СССР (ф. Р-8009) хранятся отчеты медицинских вузов с конца 1930-х гг., готовившиеся по стандартной схеме, включавшей развернутое описание вузовской деятельности (100 и более листов), стенограммы совещаний начальников управлений и отделов НКЗ СССР, стенограммы заседаний комиссий НКЗ СССР (с 1946 г. — МЗ СССР) по высшему медицинскому образованию.

Документы этого фонда уже несут на себе явную печать времени — ссылки на вредительскую деятельность, апелляции к решению партийных съездов и пленумов, изобилуют разоблачениями и адресной критикой. Часть исторических источников 1930-х гг. чрезмерно политизирована и зачастую не отражает реальной ситуации. В то же время, многие шифровые, копийные показатели, характеризующие работу высших медицинских учебных заведений, при их сопоставлении с другими данными, достаточно объективны.

Важными для настоящего исследования являются документы, хранящиеся в ЦГА СПб. В фонде Комиссарията народного просвещения Союза коммунистической партии 1918-1919 гг. (ф. 2551) особое внимание было обращено на документы Комиссии по реформе ученых и учебных заведений Петрограда. Собранные справки, отчеты, обзоры характеризуют деятельность высших медицинских учебных заведений в первые годы советской власти.

В фонде Ленинградской Комиссии по улучшению быта ученых (КУБУ) (ф. 2995) содержится текущая документация комиссии за 1920-1927 гг., подборки библиографических материалов медицинской профессуры Петрограда, ходатайства ПетроКУБУ об освобождении арестованных преподавателей, позволяющие более полно представить атмосферу деятельности вузов тех лет.

Ценная информация сосредоточена в фонде Управления военного комиссара медицинских факультетов Петрограда (ф. 2770), где сохранились многочисленные нормативные акты (приказы по Управлению военкомов, циркуляры Наркомпроса РСФСР и др.), посвящающие процесс милитаризации медицинских факультетов в годы Гражданской войны, отчеты военкомов медицинских факультетов Петрограда, доклады с мест и другие.

В фондах 1 Ленинградского медицинского института (ф. 3132), Ленинградского педиатрического медицинского института (ф. 9872), Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института (ф. 3081) изучена текущая документация разных лет. Сопоставившая по характеру информация почерпнута в Центральном архиве города Москвы (фонды 714, 726, 3210), в Государственном архиве Ивановской области (ф. 2101).

Значительный массив документов (свыше 400 дел) проанализирован в Государственном архиве Ярославской области, в первую очередь — документы фонда Ярославского государственного университета (ф. Р-51) и Ярославского государственного медицинского института (ф. Р-839), позволившие на примере конкретного вуза оценить процесс становления и развития провинциальных медицинских институтов и подготовки медицинских кадров.

Характерное для отчетов высших учебных заведений 1930-х — 1950-х гг. замалчивание недостатков и противоречий преодолевалось посредством приписывания косвенных, дополнительных источников, интерпретации фактического материала в соответствии с установившимся современными социологическими и конкретно-историческими характеристиками.

В фондах Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), Центра документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИЮ) изучены документы партийных организаций, показывающие степень партийного влияния на учебный и научный процесс, воссоздающие идеологический фон времени.

Четвертую группу источников составили статистические материалы, аналитические и информационные ведомственные издания, материалы которых дополнили сведения о сети и структуре вузов, численном, социальном, национальном, партийном составе студентов и преподавателей. Достоверность данных, привлекаемых из статистических справочников, обеспечивалась путем их сопоставления, сравнения с архивными материалами⁵⁴.

⁵⁴ Подготовка кадров в СССР. 1927-1931 гг. М.—Л., 1933; Высшее образование в СССР. Стат. сборник. М., 1961; Деятельность высших учебных заведений РСФСР. 1925/26 уч. год (по годовым отчетам) / Под ред. И.И. Холмова и Н.И. Челпанова. Вып. 1. М., 1927 и др.

Оценку многих событий истории высшей медицинской школы со- держат *периодические издания, составившие базу группы источников* — журналы, центральные и областные газеты изучаемого периода (41 наименование журналов и 15 наименований газет). Особенно информативными для настоящего исследования явились журналы «Известия Народного комиссариата здравоохранения», «Советский врачебный журнал», «Советское здравоохранение», «Вестник высшей школы», газеты «Медицинский работник», многоотиражные вузовские газеты. На их страницах, помимо официальной хроники регулярно публиковались дискуссионные материалы о реформе образования, организации учебной и научной работы, материалы юбилейного характера по медицинским вузам, кафедрам, персоналиям.

Написанные по горячим следам, газетные и журнальные статьи несут в себе ярко выраженный эмоциональный настрой и культурно-исторический колорит времени. В то же время, вся периодика советского периода подвергалась строгой поллитической цензуре. Данный вид источников в силу его открытости и публичности не всегда отражал (а с середины 1930-х гг. нередко искажал) правду о состоянии дел, поэтому требует внимательного изучения и сопоставления с другими документами.

Шестую группу источников составила междурная литература. Опубликованные в советское время воспоминания Н.А. Семашко, А.В. Луначарского и других несут на себе печать «официальных» воспоминаний⁵⁶. Ценные характеристики взаимоотношений высшей школы с большевистской властью содержит эмигрантская литература, в частности, юбилейный сборник к 175-летию Московского университета⁵⁷. Демократические перемены последних двух десятилетий обусловили появление значительного количества мемуарной литературы, свободной от «идеологических рамок» прошлых лет. Это — воспоминания ректоров, деканов, профессоров, в разное время работавших в высшей школе и непосредственно создававших ее историю⁵⁸.

⁵⁶ Семашко Н.А. Прожито и пережито. М., 1960; Луначарский А.В. Воспоминания и впечатления. М., 1968; Покровский М.Н. Ленин и высшая школа. Л., 1924; его же. О Ленине. Сб. статей и воспоминаний. М., 1933 и др.

⁵⁷ Московский университет. 1755-1930. Юбилейный сборник. Издание Парижского и Пажского комитетов по ознаменованию 175-летия Московского университета / Под ред. проф. В.Б. Ельвяшевича, А.А. Кизветтера, М.М. Новикова. Париж, 1930.

⁵⁸ Рапопорт Я.Л. На рубеже двух эпох. Дело врачей 1953 года. М., 1988; Зёрнов В.Д. Записки русского интеллигента. М., 2005; Архангельский Г.В. Последние годы студенческой жизни (1941-1942) // Исторический вестник ММА

Источниковедческий анализ свидетельствует о репрезентативности выйвленных источников и их соответствии поставленным исследовательским целям.

Вторая глава «Высшая медицинская школа в условиях революции и Гражданской войны» раскрывает процесс становления советской системы высшего медицинского образования после октября 1917 г.

В первом параграфе — «Государственная политика в сфере образования и высшие медицинские учебные заведения» прослежены изменения в системе подготовки медицинских кадров. В соответствии с декретом СНК РСФСР в 1918 г. высшие медицинские учебные заведения перешли в ведение Народного комиссариата просвещения РСФСР, занимавшегося организацией медицинского образования параллельно с Ученым медицинским советом Народного комиссариата здравоохранения РСФСР. Декреты и постановления советской власти ломали старые традиции, предоставляли широкие права студентам, расширяли рамки внутривузовской демократии, ущемляя позиции и прежние права профессоров и университетских органов управления.

Романтика революционного времени и новые правила приема предопределили рост студенческих континентов, изменение социального состава. Однако значительная часть молодежи не имела достаточных базовых знаний, что являлось причиной массового отсева из вузов. Социальные эксперименты в высшей школе очень скоро обнаружили свою несостоятельность. Хозяйственная разруха и топливный кризис 1918-1919 гг. пагубно отразились на работе и материальной базе высших учебных заведений.

Гражданская война не стала препятствием к организации новых вузов. В 1918-1922 гг. в РСФСР открылось 11 медицинских институтов и факультетов. Потребность в них обуславливалась недостатком врачей и наличием значительного числа молодежи, желавшей обучаться медицине. Тяжелая эпидемиологическая обстановка в стране на фоне сокращения общей численности врачей вынуждала власти в течение 1919-1920 гг. неоднократно пополнять их ряды за счет мобилизации студентов и организации досрочных выпусков. Острая потребность в медицинских кадрах повлияла на ужесточение режима подготовки врачей, что было оформлено соответствующим декретом СНК РСФСР о милитаризации медицинских факультетов (июль 1920 г.). Он предусматривал введение на факультетах

им. И.М. Сеченова. М., 1999. Т. X; Мисеников А.Л. Моя жизнь (воспоминания) // Там же. М., 2000-2001. Т. XI-XIII; Перельман М.И. Гражданин доктор. М., 2009; Френкель З.Г. Записки и воспоминания о профдепном жизненном пути / Публ., сост. и вступ. статья Р.Б. Самофал. СПб., 2009.

должности военкома, строгий учет студентов-медиков и оперативную от-правку выпускников на фронт в случае соответствующих правительствен-ных решений. Воспротивиться этому высшая школа не могла, так как в ответ на это следовали репрессивные меры.

Количественные показатели работы медицинских вузов в годы Гражданской войны были поставлены во главу угла. Все это неизбеж-но сказывалось на качестве подготовки врачей. На I-м Всероссийском съезде по медицинскому образованию (1920 г.) оно было оценено как «крайне недостаточное». Его уровень зависел не только от емкости и материальной базы вузов, значительно сократившейся и ухудшившейся, но, прежде всего, от их обеспеченности квалифицированными препода-вательскими кадрами.

Второй параграф — «Научно-педагогические кадры высшей ме-дицинской школы» посвящен анализу ситуации с преподавательскими кадрами. Позиция профессуры по отношению к декретам 1918-1919 гг. о правилах приема в вузы, отмене экзаменов, введении студентов в со-став Советов и другим нововведениям на коллегии Наркомпроса РСФСР была оценена как «не только саботаж, но открытое сопротивление».

Во многих представителях профессуры новая революционная власть видела «скрытых» заговорщиков, и если в провинции она редко прибегала к крайним мерам и прошла даже открытую оппозиционность, отчуждиво создавая важность завоевания специалистов на свою сторону, то в Мо-ске и Петрограде аресты профессоров и преподавателей медицинских факультетов без достаточных оснований были не редким явлением.

В годы Гражданской войны материальное положение преподавате-лей резко ухудшилось. В 1920-1921 гг. зарплата профессора составляла лишь 20-25% дореволюционной и была в 3-4 раза ниже зарплаты двор-ника, а месячное жалование — в 3 раза меньше прожиточного миниму-ма. Помощь Комиссий по улучшению быта ученых, созданных в ряде горо-дов России, распространялась не на всех. Изменение жилищных усло-вий в связи с «уплотнением квартир» и постоянное недоплате пагубно сказывались на здоровье. Сокращение профессорско-преподавательских кадров (в связи с болезнью, смертью, эмиграцией, мобилизацией в ар-мию) было характерно для всех медицинских факультетов. Многие ка-федры длительное время оставались вакантными. Из-за крайне низких зарплат повсеместно были не доукомплектованы должности младших преподавателей. Нарком просвещения А. В. Луначарский вынужден был открыто призвать это на X Всероссийском съезде Советов (1922 г.).

Отмена ученых степеней и званий и практика избрания на профес-сорскую должность по Всероссийскому конкурсу, введенная декретом СНК РСФСР от 1 октября 1918 г. и призванная ослабить позиции про-

фессуры, на медицинских факультетах не привела к смене преподава-телей. Политикой уступок и давления большевистское руководство вы-страивало новую систему высшего образования, постепенно привлекая профессорско-преподавательские кадры на свою сторону. Не разделяя идеологии большевизма, но, надеясь на демократические перемены в будущем, они продолжали подготовку врачей.

Недостаток преподавателей и выросшая учебная нагрузка, прекра-щение снабжения кафедр лабораторным оборудованием, отечественной и зарубежной научной литературой, свели к минимуму научную меди-цинскую деятельность. Несмотря на все препятствия, она продолжалась благодаря тлупокому творческому потенциалу работников высшей шко-лы, их научному призванию.

Глава третья «Формирование советской системы высшего ме-дицинского образования (1922 — конец 1930-х гг.)» посвящена анализу противоречивых тенденций в развитии и формировании системы выс-шего медицинского образования.

В первом параграфе «Особенности учебного процесса в 1920-е гг. и упорядочение сети медицинских вузов» прослежено изменение сис-темы управления высшей школой.

После неудачных попыток отстоять автономию («профессорская за-бастовка» 1922 г.) преподавательский корпус встал на путь соглашения с новой властью. Снижение качества обучения в начальной и средней школе, вызванное объективными причинами, в сочетании со сложной экономиче-ской обстановкой начала 1920-х гг. обуславливали трудности в подготовке врачей. Если в первые годы советской власти остро стояли вопросы сохра-нения высшей школы, то с конца 1922 г. наметился новый этап, связанный с отказом от чрезвычайных мер, постепенным началом реформирования всех сторон медицинского образования, сокращением численности вузов.

Сильные (если этот термин вообще применим к периоду начала 1920-х гг.) университеты, созданные в дореволюционные годы, устояли. Сокращение коснулось наиболее слабых в плане материально-техниче-ской базы и недостаточно обеспеченных преподавателями университе-тов. Проведенное территориальное обеспечение районирование вузов, наметившее центры подготовки врачей для конкретных регионов и более сбаланси-рованное распределение выпускников позволили высшей школе присту-пить к решению вопросов качества подготовки.

Первые шаги знаменовали отказ от последних и не оправдавших себя нововведений, возврат к системе вступительных и выпускных эк-заменов, учету академической успешности. Ужесточение контроля за учебным процессом преследовало и другую, стратегическую цель — улучшение «качественного состава» студентов, под которым понима-

лось увеличение рабоче-крестьянской прослойки. На медицинских факультетах этот процесс шел медленнее, чем в вузах другого профиля, что объяснялось сложностью обучения медицине для выходцев из рабоче-крестьянской среды из-за отсутствия базовых знаний, традиционной «дидактичности» в выборе профессии. Из-за относительно малой численности студентов «из рабочих и крестьян», комсомольцев и коммунистов, их влияние на учебный процесс было относительно невелико. Новые активные методы занятий, лоббируемые студентами-коммунистами, на медицинских факультетах не получили широкого распространения.

Декларированное советской властью профилактическое направление в здравоохранении обусловило процессы постепенной переориентации медицинских факультетов на подготовку «врача-общественника». В рамках существовавшей системы подготовки врача общесоветского профиля это не привело к желаемым результатам, что свидетельствовало о необходимости более глубоких системных преобразований в системе медицинского образования.

Во втором параграфе «Коренная реорганизация системы подготовки медицинских кадров» анализируются основные направления реформирования системы медицинского образования, продиктованные изменением социально-экономической обстановки.

Форсированное социалистическое строительство обнаружало почти катастрофическое положение с темпами подготовки врачей, квалифицированных как «кризис кадров». Сеть медицинских вузов, рассчитанная на определенные контингенты студентов и характер их подготовки требовали радикального пересмотра. Помимо вопроса о профильности образования актуализировалась проблема ведомственной принадлежности вузов. Решением СНК РСФСР (1930 г.) медицинские факультеты выделялись из университетов в самостоятельные институты с переименованием Наркомздраву РСФСР. Этот переход диктовался самой логикой жизни, обеспечивая тесную заинтересованную связь медицинских вузов с практическим здравоохранением. Предполагалось, что данная реорганизация будет способствовать укреплению материальной базы институтов, рациональному использованию лечебных учреждений в качестве клинических баз, обеспечит более быстрые темпы подготовки специалистов.

Для ликвидации дефицита врачей институты переходили к сокращенным срокам обучения, увеличенным цифрам приема студентов. вновь количественные установки в вопросах подготовки врачей вышли на первый план. Были открыты медицинские вузы на базе крупных лечебных учреждений (больница-медвуз), вводились заочная и вечерняя формы обучения, два приема студентов в год, двухсменные занятия.

К 1935 г. в РСФСР насчитывалось уже 28 медицинских институтов. Открылись новые вузы: в Нижнем Новгороде, Иванове, Самаре, Хабаров-

ске, Свердловске, Москве, Симферополе, Архангельске, Уфе, Махачкале, Ижевске, Новосибирске, Сталинграде, Курске, Ленинграде. При их создании учитывалось множество факторов и, прежде всего — потребность регионов в собственных медицинских вузах. Однако, достигнутые показатели (за 3 года было открыто 10 медицинских вузов, контингенты студентов выросли до 28 тыс. человек) не устраивали руководство страны.

Не подкрепленные необходимой финансовой поддержкой, базировавшиеся на прежних (и даже меньших) учебных площадях при нехватке преподавателей, попытки медицинских институтов организовать ускоренное обучение обнаружили свою полную несостоятельность. Не удалось быстро организовать профильное обучение и качественную работу новых факультетов — охраны материнства, младенчества и детства и санитарно-профилактических, при том, что сама идея их открытия давала реальную возможность построения эффективной схемы подготовки врачей дифференцированных специальностей и ухода от многопредметности. Постановление ЦК ВКП(б) «О медицинских кадрах» (1931 г.) констатировало «совершенно неудовлетворительное положение» с подготовкой врачей. В постановлении ЦК СССР «О подготовке врачей» (1934 г.) оно оценивалось как «нетерпимое». Грозным приговором на XVII съезде ВКП(б) прозвучало замечание И.В. Сталина о том, что «... медицинские факультеты все еще находятся у нас в запое».

Несмотря на многочисленные правительственные решения, качество подготовки врачей оставалось неудовлетворительным. Призывы к исправлению просчетов и еще большему количественному росту, не подкрепленные адекватными мерами поддержки в условиях подмены экономических стимулов директивными установками, еще больше усугубляли ситуацию. Попытка ускорить выпуск кадров в условиях реорганизации и при меньших сроках обучения отрицательным образом сказывалась на качестве подготовки, а ежегодно менявшиеся учебные планы, подстраиваемые под новые правительственные указания, препятствовали выработке стабильных программ. В 1934 г. высшая медицинская школа вынуждена была вернуться к прежним формам и срокам обучения. Однако, кризисная ситуация продолжала нарастать, требуя принятия соответствующих мероприятий.

В третьем параграфе «Исследования по ускорению учебного процесса в политехнических условиях 1930-х гг.» анализируется комплекс правительственных решений, направленных на исправление ситуации в высшем образовании и деятельность вузов по их реализации. Отмена социальных критериев при поступлении в высшую школу, введение единых сроков начала и окончания занятий, возврат к проверочным формам учебного процесса и основам подготовки врача, стали первыми шагами на пути улучшения функционирования системы высшего медицинского образования.

Укрепление материально-технической базы вузов, вылившееся в конце 1930-х гг. в масштабное строительство учебных зданий, клиник и лабораторий, введение штатно-окладной системы и повышение заработной платы преподавателей, обеспечение высшей школы учебниками, активизация учебно-методической работы, введение более стабильных учебных планов – все эти меры сказались на исправлении ситуации в высшей школе и улучшении качества подготовки специалистов. Расширение научно-исследовательской деятельности и восстановление системы присвоения ученых степеней и званий способствовали качественным сдвигам в преподавательском составе.

В то же время позитивные тенденции второй половины 1930-х гг. во многом были сведены «на нет» репрессивной политикой государства. Одновременно с поддержкой и поощрением перспективных вузовских разработок и научных направлений, строительством крупных и хорошо оборудованных учебно-научных медицинских центров шел процесс уничижения целых научных школ, научных институтов, научных направлений, что сказывалось на последующем развитии научных исследований.

Репрессивная политика государства в 1930-е гг. затронула и медицинские институты. Идейные споры сменились арестами, изгнанием с работ, осуждением из уст своих же коллег, а понеки «вредителей и штионов» – массовыми репрессиями против руководителей Наркомздрава СССР и РСФСР, директоров медицинских вузов, известных ученых, перечеркивая многое из того действительно созидательного, что было достигнуто в предвоенные годы.

В четвертом параграфе «Содержание высшего медицинского образования и задачи социалистического строительства» анализируются изменения в построении учебного процесса и содержании учебных планов, обусловленные декларируемым профилактическим направлением систем здравоохранения и необходимостью новых подходов к лечению в соответствии с господствовавшим представлением о доминирующем влиянии социально-экономических факторов в возникновении болезней. Воплощением этих планов стала организация кафедр гигиенического профиля, общественных наук, инфекционных болезней, эпидемиологии, общей биологии, туберкулеза, объективная потребность в которых обозначилась еще в начале двадцатого столетия.

В 1920-е гг. был взят курс на укрепление активных (бригадно-лабораторный и др.) методов занятий. Однако, на медицинских факультетах они не получили широкого распространения. Неперывная производственная практика, занимавшая 50% учебного времени, должна была способствовать тесной «смычке» студентов с производством, а углубление в социалистическое соревнование – развивать «новые перспективные фор-

мы советской учебы». Идея и принципы разворачивающегося социалистического соревнования, за счет организации которого пытались приостановить продолжавшееся в еще больших масштабах снижение успеваемости студентов, механически переносились в высшую медицинскую школу.

В 1930-е гг. в связи с ростом сети учебно-профилактических учреждений и потребности в узких специалистах, в СССР впервые в мировой практике были открыты санитарно-профилактические и педиатрические факультеты. Введение новых дисциплин, дополнение базовых курсов новыми научными данными при сокращении сроков обучения неизбежно влекли за собой чрезмерную перегрузку учебных планов, что отрицательно сказывалось на качестве подготовки, вело к снижению успеваемости. В 1936 г. отсев студентов из медицинских вузов колебался от 8,2 до 50%.

В 1938 г. были утверждены новые, более стабильные учебные планы для всех факультетов. В них были устранены прежние недочеты, увеличены часы на важнейшие теоретические и клинические дисциплины. Все это, параллельно с мероприятиями по четкой организации учебного процесса, проводимыми созданным в 1936 г. Всесоюзным комитетом по делам высшей школы (ВКВШ), обеспечили в конце 1930-х гг. переход ситуации в высшей медицинской школе, что подтверждается приведенными в главе статистическими материалами.

Напряженность международной обстановки, начало Второй мировой войны предопределили усиление военно-медицинской подготовки и соответствующую коррекцию учебных планов. Это сыграло свою роль в физической подготовке молодежи, в более развернутом изучении студентами основ военно-медицинских дисциплин, востребованными в начавшейся войне, но далеко не в тех объемах, которые потребовались в связи с масштабными военными действиями и необходимостью широкой медицинской помощи.

Глава четвертая «Высшая медицинская школа в годы Великой Отечественной войны» посвящена рассмотрению многогранной деятельности высших медицинских учебных заведений в военное время.

В первом параграфе «Перестройка учебного процесса в условиях военного времени и организация деятельности медицинских вузов в эвакуации (1941-1943 гг.)» анализируются изменения в учебном процессе, продиктованные начавшейся войной. С 1941/42 уч. г. обучение в вузах было организовано по единому профилю лечебного факультета, ориентированному на подготовку врачей для армии и углубленное изучение вопросов военно-полевой хирургии, военной гигиены, инфекционных болезней, эпидемиологии. Несмотря на сокращение учебных площадей и преподавательского состава, медицинские институты сумели оперативно перестроить работу, организовать дополнительные выпуски врачей и подготовку по ускоренным программам. Обозначившуюся в первые

месяцы войны и убыль студенческих контингентов удалось преодолеть за счет проведения дополнительных наборов.

Правительственное решение о сокращении сроков обучения сыграло свою роль, обеспечив за первый год войны дополнительный выпуск 14 тыс. врачей. Уже через год оно было пересмотрено, так как вопросы качества подготовки специалистов напрямую определяли качество оказываемой медицинской помощи. В условиях, когда Красная Армия несла огромные потери, оно имело огромное значение для достижения передела в ходе войны.

Восемь медицинских вузов России, в которых до войны обучались 37% студентов-медиков, оказались в зоне крупных боевых действий или на оккупированных территориях, поэтому подверглись значительным разрушениям. В результате оперативных действий Наркомздравов СССР и РСФСР и ВКВШ они были эвакуированы и продолжили деятельность. Однако четкой и спланированной эвакуации институтов не было. Оборудование многих вузов вывезти не удалось, а преподаватели и студенты собственными силами, в ряде случаев пешком, выходили из районов боевых действий. Работая в невероятных трудных условиях, при явно недостаточной укомплектованности преподавателями и учебно-воспитательным персоналом, медицинские вузы сумели оперативно перестроить и организовать учебный процесс.

Во вступившем параграфе — «Основные направления учебной деятельности в высшей медицинской школе в 1943-1945 гг.» рассмотрен сложный процесс восстановления дифференцированного обучения в медицинских вузах. Улучшение ситуации на фронтах и постепенное освобождение советской территории создавали условия для резавэвакуации медицинских институтов, понесших большие материальные потери. В Российской Федерации были полностью разрушены 49 и частично — 11 учебных зданий медицинских институтов. С 1943 г. развернулась гигантская работа по их восстановлению, собиранно преподавательских кадров, возвращению студентов.

Учебный процесс на завершающем этапе войны был более строго регламентирован. Расширились формы материального поощрения отличившихся студентов. Различные категории студентов поэтапно освобождались от платы за обучение (введенной в 1940 г.). Принимались меры к улучшению обеспечения учебниками. Все это сказалось на повышении качественной успеваемости студентов. Однако решение образовательных задач напрямую зависело от обеспеченности вузов квалифицированными кадрами. Их численность (в первую очередь ассистентов) значительно сократилась.

В 1944 г. в городах, принявших в годы войны эвакуированные вузы (Красноярск, Чкалов — ныне Оренбург, Челябинск, Ярославль) были открыты новые медицинские институты. Тем не менее, количество студентов к концу войны отставало от довоенного уровня.

На завершающем этапе войны, с целью дальнейшего улучшения качества подготовки и устранения недостатков, в высшей медицинской школе был взят курс на реформирование системы обучения, оформленный постановлением СНК СССР «О мероприятиях по улучшению подготовки врачей» (декабрь 1944 г.). Постановление наметало переход медицинских институтов на шестилетний срок обучения для перестройки учебного процесса в соответствии с многочисленными возраставшими задачами медицинской теории и практики.

Содержание параграфа «Внеучебная деятельность в *наши дни*» посвящено оценке вклада преподавателей и студентов медицинских вузов в достижение Победы. Огнестрельной чертой деятельности высшей медицинской школы в годы войны являлся возросший объем внеучебной работы, связанной, прежде всего, с лечением раненых и больных, проведением комплексных противоэпидемических мероприятий. Тысячи сотрудников медицинских институтов были призваны в действующую армию. Высокая квалификация, образованность и организаторские способности предопределили назначение большинства из них на руководящие медицинские должности.

Сложная эпидемиологическая обстановка потребовала многократного усиления санитарно-гигиенической службы, что стало возможным за счет привлечения к этой работе преподавателей и студентов медицинских вузов. Их участие в борьбе с инфекционными заболеваниями, в работе санитарных дружин и в гораздо большей мере — в санитарно-просветительной работе сыграло свою роль в мобилизации внимания населения на мероприятиях, способствовавших снижению и предупреждению эпидемий в тылу.

Работе в госпиталах и больницах наряду с преподавателями значительную часть своего времени отдавали студенты. Их медицинская деятельность в качестве санитаров, медсестер, фельдшеров была санкционирована соответствующим правительственным решением (1941 г.), рекомендовавшим дирекции вузов не только перестроить организацию учебных занятий, но и организовать краткосрочные курсы по подготовке фельдшеров и медсестер. В условиях войны это сыграло огромную положительную роль.

Столь же активно студенты привлекались к оборонным, хозяйственным, строительным, сельскохозяйственным работам. На протяжении всех лет войны учебные занятия чередовались с работой, зачастую немаловажно тяжелой для молодежи. Участие в отрядах народного ополчения, противоповоздушной и противохимической обороны, возведении оборонительных рубежей, заготовке дров, уборке урожая — это далеко не полный перечень каждодневных дел студентов-медиков в годы войны. Привлечение студентов к хозяйственным работам под предлогом чрез-

выявной обстановки военного времени было столь частым, что потребовалось принятие постановлений ЦК ВКП(б) (1944 г.), ограждавшего их от хозяйственных мобилизаций в ущерб учебному процессу.

В четвертом параграфе «Научно-практическая деятельность медицинских вузов в условиях войны» обобщены основные направления и специфика научной работы медицинских вузов.

С началом войны медицинская наука заняла исключительно важное место в деятельности высшей школы. Несмотря на сокращение преподавательских кадров, научно-исследовательская работа (НИР) кафедр вставала вровень с усилиями по организации учебного процесса. Это было естественным порывом, высоким нравственным долгом преподавателей и сотрудников. Выполнение срочных НИР, имевших важное оборонное значение, поощрялось уменьшением учебной нагрузки в рамках штатного расписания. Приказом Наркомздрава РСФСР (1943 г.) директорам институтов рекомендовалось повысить требования к НИР, а выполнение наиболее актуальных тем — взять на особый контроль.

Тематика научных исследований перестраивалась соответственно запросам военного времени, хотя не все вузы сумели это сделать оперативно. Характер войны предопределил тот факт, что в перечне научных исследований на первый план вышли проблемы хирургии и военно-полевой хирургии, разлечные разделы которых активно разрабатывались в каждом медицинском вузе. Созданы новые лекарственных средств и изобретение новых медицинских приборов и приспособлений, изучение лекарственных свойств дикорастущих растений и работы по созданию заменителей витаминов и продуктов питания, апробация новых методов лечения и работы по изучению свойств пенициллина, лечение алиментарной дистрофии, авитаминозов, гипертонической болезни и изучение краевой патологии, поиски заменителей перевязочных средств и изучение структуры заболеваний в военное время, профилактика и лечение инфекционных болезней — эти и многие другие темы находились в центре внимания преподавателей высшей медицинской школы.

Ведение экспериментальных работ осложнялось отсутствием должного финансирования, недостатком необходимого оборудования, реактивов, приборов, современной иностранной литературы. Оперативное издание новых научных работ в силу ограниченных типографских возможностей военного времени было затруднено. На 4-м пленуме Ученого медицинского совета Наркомздрава РСФСР (апрель 1945 г.) отмечалось, что только 5-10% законченных научных работ публиковалось в печати. Отставала техника печатания рисунков. Многие работы издавались слишком малыми тиражами. Важной и оперативной формой распространения передового опыта становились научные сессии инсти-

тутов, республиканские, госпитальные, междузювские конференции. Они проводились с привлечением большого числа практических врачей и преподавателей, зачастую с последующей публикацией материалов.

На протяжении всех военных лет продолжались защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора медицинских наук. За 7 месяцев 1941 г. Высшая аттестационная комиссия утвердила в ученой степени доктора медицинских наук 84 человека, в 1942 г. — 70, в 1943 г. — 138, в 1944 г. — 130, за первый квартал 1945 г. — 45. Вынужденная мера по эвакуации вузов в районы глубочайшего тыла не только оказала заметное влияние на активизацию научной жизни в этих регионах, но и дала толчок ее последующему развитию. Деятельность известных ученых-медиков в эвакуации стала своеобразным катализатором исследовательской деятельности в провинции.

Пристальное внимание правительства к научной стороне деятельности институтов получило свое юридическое закрепление в постановлении СНК СССР «Положение о научно-исследовательской деятельности высших учебных заведений» (февраль 1944 г.). Практическая реализация постановления сказалась на повышении эффективности НИР, способствовала объединению усилий медицинских работников по разработке наиболее актуальных и востребованных проблем медицины.

Пятая глава «Высшая медицинская школа послевоенного десятилетия (1945 — начало 1950-х гг.)» посвящена изучению особенностей подготовки медицинских кадров в послевоенный период.

В первом параграфе «Организация учебного процесса и профессорско-преподавательский состав медицинских вузов» анализируются мероприятия по восстановлению прежних масштабов деятельности вузов, постепенное перестраивавшихся на подготовку врачей для мирного времени. В 1946 г. врачевные должности в РСФСР были укомплектованы лишь на 85,7%. Основной задачей в области подготовки медицинских кадров, число которых за пятилетку планировалось увеличить в 2 раза, объявлялось обеспечение высших медицинских учебных заведений профессорско-преподавательским составом и повышение качества обучения.

Профессия врача являлась престижной, сохраняла высокий социальный статус. По данным Министерства высшего образования СССР, во второй половине 1940-х гг. конкурс в медицинские вузы был самым высоким. Достаточно хорошие показатели успеваемости в высшей медицинской школе (отсев из институтов в 1947 г. составил 8,1%, в 1948 г. — 6,3%, в 1949 г. — 4,2%; в 1950 г. — 3,2%; в 1952 г. — 2,1%), отличающиеся периодом конца 1940-х — начала 1950-х гг., были обусловлены многими обстоятельствами и, прежде всего — качественным отбором первокурсников в связи с высоким конкурсом и осознанным выбором профессии, значительным

процентом участников войны в контингенте студентов. Важную роль в укреплении учебной дисциплины играла воспитательная работа, носившая постоянный и наступательный характер, а также тот факт, что морально-этические нормы, предъявляемые к студенту-медику, в послевоенные годы были необычайно высоки.

Продолжались поиски новых форм организации учебного процесса. Попытки увеличения доли самостоятельной работы студентов, не подкрепленные достаточной методической проработкой и соответствующей организацией рабочего места студента, имели лишь временный успех. Основным источником получения дополнительных профессиональных знаний студентов медицинских вузов являлась работа в научных студенческих кружках, масштабы которой в послевоенное десятилетие значительно возросли.

Стабильно удерживалась тенденция к феминизации профессии врача. В 1940 г. мужчины среди выпускников медицинских вузов составляли 25%, в 1946 г. — 5,6%. В результате серьезной ажитационной работы и демобилизации из армии процент мужчин среди студентов-медиков стал возрастать. С конца 1930-х гг., когда ограничения для поступления были сняты, хотя неофициальные «рабоче-крестьянские» предпочтения оставались, в медицинские вузы все больше поступало студентов из медицинских семей, из служаших. Численно они преобладали во всех медицинских вузах.

Медицинские институты послевоенного десятилетия характеризовались слабой материальной базой, недостатком учебных помещений, общежитий для студентов, жилья для преподавателей, скромным оборудованием и оснащением лабораторий. Это относилось и к столичным медицинским вузам. Исправление ситуации стало заметно с конца 1940-х гг. по мере улучшения финансирования высшей школы. Контингент приема студентов имели тенденцию к росту. Этому способствовало дальнейшее открытие новых факультетов и институтов в восточных районах страны, куда ежегодно по распределению направлялась значительная часть выпускников институтов РСФСР.

Слабым местом высшей медицинской школы оставалась обеспеченность преподавателями. Количественный и качественный рост научно-педагогических кадров, несмотря на официальные установки к его ускорению, сдерживался как материальными обстоятельствами, так и сложностью ведения научных работ в условиях господства политизированной медицинской науки. Аспирантура и докторантура, созданные для решения проблемы подготовки научно-педагогических кадров, были мало результативны в связи с низкими размерами стипендий и трудностями ведения исследовательской работы.

В 1946 г. в РСФСР из 216 кафедр микро-биологического профиля лишь 130 (60%) возглавлялись профессорами, докторами наук. Только 60% ассистентских должностей были укомплектованы, причем в основ-

ном не кадровыми преподавателями. Еще худшим оставалось положение педиатрических и санитарно-гигиенических факультетов. Приказом по министерству здравоохранения СССР был утвержден пятилетний план роста научных медицинских кадров, в соответствии с которым был разработан и осуществлялся широкий комплекс мероприятий. Свою положительную роль сыграл приказ СНК СССР (1946 г.) о повышении окладов работникам науки и об улучшении их материально бытовых условий.

Второй параграф «Подготовка медицинских кадров в условиях ускорения идеологического воспитания» посвящен изучению влияния идеологических кампаний на жизнь и деятельность высшей медицинской школы. После окончания войны административное вмешательство в сферу образования, культуры и науки значительно возросло. На вторую половину 1940-х — начало 1950-х гг. пришлось постановление ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам (1946-1948 гг.), «Дело Клеюевой и Роскина» (1947 г.), философская дискуссия (1947 г.), сессия ВАСХНИЛ с разоблачением «вейсманизма-морганизма» и борьбой за чистоту «мичуринской биологии» (1948 г.), объявление войны «космополитам и космополитизму» (1949 г.), дискуссия по вопросам физиологии (1950 г.), «дело врачей» 1953 года.

Проходявшие в медицинских институтах общинительные кампании разобщали и разрушали научные школы, кафедральные, вузовские коллективы, препятствовали развитию научных исследований, вели к деформации учебного процесса. История медицины, введенная в 1948 г. в учебные планы, излагалась односторонне и необъективно. Локомотивами идейно-воспитательной работы выступали партийные организации и кафедры основ марксизма-ленинизма, являвшиеся организациями марксистско-ленинской учебы преподавателей и студентов — мощного инструмента идеологического воздействия.

На протяжении всей второй половины 1940-х и начала 1950-х гг. преподавательский состав под надуманными предлогами вычищался от «идеологически» неблагонадежных. Процесс «чистки» шел по нарастающей, с каждым годом вовлекая в свою орбиту все большее количество известных ученых и научных школ, оказывавшихся «классово чуждыми». Ярлык «космополита», «вейсманиста-морганиста», «антипаловца» перечеркнул деятельность многих выдающихся преподавателей высшей школы, ухулив и без того сложную ситуацию с профессорско-преподавательскими кадрами.

В истории высшей медицинской школы, как и всей советской медицины, период 1950-1953 гг. стал одним из самых драматичных, поскольку это годы массовых увольнений медиков по равным поводам. В общей сложности только за 1952 г. в вузах МЗ РСФСР было освобождено 78 заведующих кафедрами. Завершающим аккордом разгрома преподавательских кадров стало «дело врачей» (1953 г.). После его за-

вершения, реабилитации арестованных и первых шагов десталинизации началось восстановление стабильного учебного процесса.

В Заключении подведены итоги исследования, намечены новые аспекты изучения темы, *сформулированы следующие основные выводы*:

В годы революции и Гражданской войны вышла медицинская школа устояла, обеспечивая работу медицинскими кадрами, но все количественные показатели этих лет шли в ущерб качественным. Острая потребность в специалистах здравоохранения предопределила беспрецедентную работу медицинских факультетов и четкую организацию их деятельности. Не связанные с концентральными ценностями государства, готовые кадры врачей для охваченной эпидемиями страны, медицинские учебные заведения в плане содержания учебного процесса были относительно самостоятельны.

Намерение большевистского руководства радикально обновить состав профессоров не осуществилось, так как для подготовки достойной замены требовались многие годы. Разрушение традиционной системы научной аттестации и назначение на профессорскую должность по новым правилам в медицинских вузах не привело, как мыслилось, к ослаблению «старой» профессуры, а лишь позволило укомплектовать кафедры новыми кадрами, большинство из которых впоследствии унаследовали традиции своих учителей и стали основоположниками авторитетных научных медицинских школ.

Профилактическое направление в медицине, широко и настойчиво пропагандируемое советской властью, обусловило процессы постепенной переориентации медицинских факультетов на подготовку «врача-общественника». В рамках прежней сложившейся схемы подготовки врача это оставалось не более чем декларацией. Потребовались системные преобразования в системе медицинского образования. Значительный отрыв выпускников к самостоятельной работе, требующей достаточных компетенций в проведении оздоровительных мероприятий, поставили вопрос о необходимости кардинальных реформ в высшей медицинской школе.

Бесперспективность методов «красногвардейской атаки» в деле обучения такой серьезной и социально ответственной профессии как врач обернулась провалами планов форсированной подготовки медицинских кадров. Отсутствие необходимых учебных площадей и преподавателей негативно сказались на развертывании педагогических и санитарно-профилактических факультетов.

Наметившийся во второй половине 1930-х гг. возврат к проверенным нормам и правилам организации учебного процесса, структуры и принципиальных основ построения учебных планов на основе лучших традиций отечественной высшей медицинской школы в сочетании с комплексом мер государственной поддержки и усилением финансирования позволили выправить ситуацию с подготовкой медицинских кадров.

В годы Великой Отечественной войны вышла медицинская школа России справилась с поставленными задачами. В неимоверно сложных условиях военного времени удалось подготовить свыше 60 тысяч врачей, организовать новые медицинские институты, развернуть многоплановую оборонно-хозяйственную и эффективную научно-исследовательскую работу.

В послевоенные годы на фоне многократного увеличения числа раненых, инвалидов, больных преступностью профессии врача резко возросла, повысилась ее востребованность и социальный статус. Подготовка медицинских кадров проходила в условиях жесткого идеологического диктата, репрессий по отношению к профессорско-преподавательскому составу, что негативно отразилось на моральном климате в высшей школе, содержании учебных программ и профессиональной подготовке врачей.

Общая численность врачей в РСФСР к 1955 г. в сравнении с 1913 г. возросла в 14 раз. Несмотря на всю противоречивость процессов развития высшей медицинской школы России в 1917 – начале 1950-х гг. важнейшая для страны задача – подготовка врачей-кадров, была решена.

Основные положения диссертации отражены в 5 монографических и 66 статьях, брошюрах, тезисах докладов, в том числе:

1. Публикации в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК

Министерства образования и науки РФ:

1. Высшая медицинская школа России в годы Гражданской войны // Высшее образование в России. 2008. № 8. С. 172-176. (0,5 п.л.)
2. «Мыслим широко размахнулись...» // Высшее образование в России. 2009. № 2. С. 151-154 (0,4 п.л.)
3. Организация деятельности эвакуированных медицинских вузов в годы Великой Отечественной войны // Вестник Поморского университета. 2009. № 7. Серия «Университарные и социальные науки». С. 39-44. (0,6 п.л.)
4. Ярославской государственной медицинской академии – 65 лет / Павлов А.В., Ерегина Н.Т. // Высшее образование в России. 2009. № 10. С. 133-138 (0,5/0,4 п.л.)
5. Медицинский факультет Ярославского университета: несостоявшаяся судьба (1919-1924 гг.) // Новый исторический вестник. 2009. № 3 (21). С. 20-31. (0,8 п.л.)
6. Новые страницы истории медицинского образования в России. Рец. на книгу Шаброва А.В., Романюка В.П. «Санкт-Петербургская медицинская академия имени И.М. Мечникова: К 100-летию со дня основания». СПб., 2006-2008. Ч. 1, 2. // Новый исторический вестник. 2009. № 3 (21). С. 143-146. (0,3 п.л.)

7. Сталинские идеологические кампании и высшая медицинская школа. 1946-1953. // Новый исторический вестник. 2009. № 4 (22). С. 48-57 (0,7 п.л.)
8. Внеучебная работа и профессиональное становление будущего врача / Павлов А.В., Ерегина Н.Т. // Высшее образование в России. 2010. №2. С. 64-69. (0,6/0,5 п.л.)
9. Из истории Ярославского медицинского института (1944-1949 гг.) // Высшее образование в России. 2010. № 2. С. 88-94. (0,7 п.л.)

II. Монографии

10. Здравоохранение Ярославской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / Ерегина Н.Т., Шелия Ж.А. Ярославль, 2003. (7/3,5 п.л.)
 11. Ярославская государственная медицинская академия. Страницы истории (1944-2004) / Под научной ред. Ю.В. Новикова. Ярославль, 2004. (24,99 п.л.)
 12. Память о войне. Исторический очерк о преподавателях и сотрудниках Ярославского государственного медицинского института-академии и сотрудников Великой Отечественной войны / Под ред. академика РАМН Ю.В. Новикова / Ерегина Н.Т., Шелия Ж.А. Ярославль, 2005. (15,75/10,5 п.л.)
 13. Высшая медицинская школа России в годы Великой Отечественной войны. Ярославль, 2008. (10,7 п.л.)
 14. Высшая медицинская школа России 1917-1953. Ярославль, 2010. (36 п.л.)
- #### III. Статьи, брошюры, тезисы докладов
15. Ярославская государственная медицинская академия. Хроника первого десятилетия (1944-1954). Ярославль, 2002. (6,9 п.л.)
 16. Становление // Российский исторический журнал. Академия истории и политологии, 1999. № 3 С. 50-64 (1,5 п.л.); № 4 С. 52-59. (0,8 п.л.)
 17. Ярославская государственная медицинская академия // Очерки истории высшей школы Ярославского края / Отв. ред. А.М. Селиванов. Ярославль: ЯрГУ, 2003. С. 185-234. (3,1 п.л.)
 18. «Дело врачей» // Новости здравоохранения. Ярославль. 2003. № 2. С. 8-11. (0,4 п.л.)
 19. Очерк истории кафедры анатомии человека Ярославской государственной медицинской академии / Павлов А.В., Ерегина Н.Т. // Морфология. Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. 2004. Т. 125. №3. С. 9-13. (0,4/0,2 п.л.)
 20. Со штыком и скальпелем в руках / Новиков Ю.В., Ерегина Н.Т. // Высшая школа XXI века. Альманах. 2005. № 3. С. 49-51 (0,4/0,3 п.л.)
 21. Из истории высшего медицинского образования // Качество образования и компетентность: профессионализм преподавателя, научная организация учебного процесса. Ярославль. 2006. С. 52-56 (0,4 п.л.)
 22. «Главное: кого мы учим и как учим...». Посвящается 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РСФСР профессора

- Н.Е. Ярыгина // Вопросы морфологии и патологии. М.: Изд-во РГМУ, 2007. С. 16-20. (0,3 п.л.)
23. Сравнительная характеристика учебных планов медицинских факультетов России в XVIII-XX вв. // Философия или новое интегративное знание. Сб. матер. Всерос. науч. конф. Ярославль, ЯГПУ, 2007. С. 114-123. (0,6 п.л.)
24. 250 лет высшей медицинской школе России. Ярославль, 2007. 28 с. (3,5 п.л.)
25. Высшая медицинская школа России (1917-1921 гг.) // Диалоги о прошлом и настоящем. Сб. ст. междуз. науч.-практ. конф. СПб., 2008. С. 82-87. (0,4 п.л.)
26. Содержание учебного процесса в российских медицинских вузах в XIX - перв. пол. XX веков // Новости здравоохранения. 2008. № 1. С. 14-17. (0,6 п.л.)
27. Высшая медицинская школа и церковь в первые послевоенные годы: конфликт с властью // Государство, общество, церковь в истории России XX века. Матер. VIII междуз. конф. Иваново, Ч. 1. Иваново, 2009. С. 94-98. (0,3 п.л.)
28. Высшая медицинская школа России и борьба за пролетаризацию студенчества в 20-е годы XX в. // Матер. III междуз. съезда конфедер. историков медицины. Москва 20-22 мая 2009. Т. 1. М.: Изд-во РАМН, 2009. С. 235-238. (0,3 п.л.)
29. Медицинская профессура СССР и борьба за автономию высшей школы // Медицинская профессура СССР. Кратк. содер. и тез. докл. науч. конф. 19 мая 2009 г. М.: Русский врач, 2009. 115-118. (0,2 п.л.)
30. Государственная политика регулирования социального состава студентов медицинских вузов (1917-1936 гг.) // Социальная история российской провинции. Матер. Всерос. науч. конф. Ярославль, 2009. С. 101-106. (0,4 п.л.)
31. Проблемы подготовки врачей-кадров в 20-е годы XX века // Актуальные проблемы гуманитарного образования в медицинском вузе. Сб. ст. науч.-практ. конф. посвящ. 250-летию высшей медицинской школы в России. СПб., 2009. С. 108-113. (0,4 п.л.)
32. Из опыта реформирования системы высшего медицинского образования в России // Гражданское общество в России. История и современность. Матер. междуз. науч.-практ. конф. Т. 2. СПб., 2009. С. 101-117. (1,0 п.л.)